Смерть немецким оккупантам!

КРАСНАЯ ЗВЕЗДА

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ОРГАН НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР

№ 91 (5155) 18 апреля 1942 г., суббота ЦЕНА 15 КОП.

Подписка на Государственный Военный Заем перевыполнена в течение двух дней.

Советский народ и его Красная Армия единодушной подпиской на заем внесли новый вклад в дело укрепления могущества нашей Родины, скорейшего разгрома фашистских оккупантов.

ДЕМОНСТРАЦИЯ ЕДИНСТВА ФРОНТА И ТЫЛА

Два дня понадобилось, чтобы не только выполнить, но и превысить размещение намеченной суммы Военного Займа. Даже нас, привыкших к быстрому отклику миллионов советских людей на призыв своего правительства, поразил своей краткостью и наполнил гордостью этот срок. За 48 часов советский народ и его армия подписались на 10 миллиардов с лишним рублей, продемонстрировав этим свою железную волю к борьбе и победе.

Словно гигантская перекличка фронта и тыла — от передовых позиций до самых отдаленных уголков Сибири и Средней Азии прокатились голоса советских патриотов, с радостью отдающих свои средства государству. Каждый из нас мысленным взором видел уже свои скромные рубли переплавленными в танки, пушки, снаряды, ибо заем отечественной войны — это прежде всего новые средства борьбы с ненавистным врагом. Небывалый успех Военного Займа — свидетельство небывалого единства наших рядов, непоколебимой решимости добиться окончательного разгрома немецко-фашистских захватчиков.

Мы помним займы первых пятилеток, когда создавался индустриальный фундамент военного могущества страны. Люди рыли котлованы под домны, словно окопы на позиции. Как винтовку, отставив на минуту лопату, они расписывались на подписном листе и снова бросались в гущу работы, будто в бой. Над всей страной гремели лозунги борьбы: каждый рубль, отданный взаймы государству, — это новые домны и мартены, клубы и школы, новый кирпич в здание социализма!

Прошли годы, и злобный враг зажег пожар войны на земле нашей родины. Все, что мы раньше отдавали в жертву будущему, обернулось нашей броней, стало нашим оружием. Домны, воздвигнутые на трудовые рубли, льют металл для орудий и снарядов, поражающих врага; школы вырастили поколение бесстрашных советских воинов, громящих гитлеровскую фашистскую нечисть. И когда над окопами и блиндажами фронта, над колхозными полями, над заводами и мастерскими снова, как в былое время, прозвучал призывный клич правительства, весь фронт, вся страна откликнулись, как один человек. Народ-воин приветствовал свой первый Военный Заем.

Вот героический город-крепость южный красавец Севастополь. В момент передачи постановления правительства на город налетели фашистские самолеты. Пока славные черноморские летчики вели в воздухе бой, далеко внизу, в подземных убежищах, шла уже подписка на Военный Заем.

Вот Ленинград—северная столица, многострадальный, несгибаемый, непобедимый город Ленина. Под разрывами вражеских снарядов ленинградцы отрывались от станков, обтачивающих наши ответные снаряды, чтобы скрепить подписью свой вклад в общее дело.

В тылу врага бойцы разведывательных отрядов ловили по радио волнующие слова и перед боем заполняли подписные листы. Артиллеристы, на огневых позициях выполнив свой патриотический долг, подкрепляли свои краткие резолюции грозным гулом орудийных выстрелов. Летчики, выстроившись перед машинами, торопливо называли сумму подписки и забирались в кабины, чтобы снова взмыть в небо на встречу противнику.

Подписывался фронт... А там, в тылу, в сердцах людей горел тот же огонь, та же готовность отдать все для победы. Пока гвардейцы дивизии имени генерала Панфилова атаковали вражеские опорные пункты, их жены в далекой золотой Алма-Ате первыми подписались на Военный Заем. Горняки Кузбасса и Сучана, металлурги Магнитогорска, хлопководы Узбекистана, рыбаки Амура, колхозники Поволжья, нефтяники Азербайджана, оружейники Урала—весь наш многолюдный, неутомимый тыл единодушно ответил на зов Родины.

Мы всегда знали, мы все время чувствовали, как неразрывно слиты фронт и тыл, каким чудесным монолитным сплавом является дружная семья народов советской страны. Мы знали, что это единство, эта дружба дали нам возможность устоять под вероломным ударом врага, развернуть свои силы для ответного удара. И все же именно в эти два дня, пока длилась подписка на заем, весь наш народ, вся наша армия особенно ясно почувствовали все величие, силу и непобедимость своего единства. Все сердца как бы слились в единой клятве—бороться до полной победы над немецкими оккупантами! Подписка на заем стала той общей, понятной формой, в которой выразились затаенные желания воинов Красной Армии и тружеников тыла.

Пришла весна. Исполняются сроки пресловутых операций, так широко рекламированных фашистской пропагандой. Беззастенчивыми посулами пытаются наши враги заглушить ропот недовольства, который все громче и громче звучит в их тылу. Барабанным боем хотят они запугать порабощенные народы, лишить их воли к сопротивлению. Но никакие воинственные крики, никакие обещания грядущих побед не в силах спасть треснувший фундамент фашистского строя. Ты гитлеровцев непрочен и шаток. Напав на СССР, фашистская Германия рассчитывала на развал советского тыла. Но в жизни получилось все наоборот. Мы вступаем в весну с окрепшей и закалившейся в боях армией, с еще более тесно сплотившимся тылом. Гитлеровская же Германия потеряла за зиму цвет своих войск, а «весенние фрицы» все чаще и чаще оглядываются назад, чуя, что у них за плечами начинает колебаться почва. Любое внутреннее мероприятие среди населения в пользу армии, на нужды войны гитлеровцы вынуждены проводить насильственно, под угрозой смертной казни.

Советскому правительству стоило только кликнуть клич, и весь народ в два дня перевыполнил подписку на Военный Заем. Патриот нашей родины знает, что его средства направляются на осуществление благородной, возвышенной цели, что выигрыш его дороже всяких денег.

— Главным выигрышем по новому займу явится полный и окончательный разгром гитлеровской Германии, — сказал гвардеец Климов.

Мы выиграем решительные бои с врагом, победа будет за нами! Этому порукой героизм Красной Армии, руководимой великим Сталиным, и несокрушимое единство фронта и тыла.

Пленум Смоленского обкома ВКП(б)

СМОЛЕНСКАЯ ОБЛАСТЬ, 17 апреля (ТАСС). Закончился пленум обкома ВКП(б) с участием секретарей райкомов партии комиссаров и комиссаров некоторых партизанских отрядов. Пленум обсудил один вопрос — задачи партийной организации в великой отечественной войне.

Докладчик — секретарь обкома партии тов. Попов — подробно рассказал, как работала партийная организация с июня прошлого года по последних дней, вскрыв недостатки в деятельности обкома и райкомов.

Трудящиеся области, встретившись лицом к лицу с врагом, с первых же дней войны повели с ним под руководством партийной организации активную борьбу, неуклонно выполняя указания любимого вождя. Красная Армия получила из Смоленской области большое пополнение людьми, транспортом, огромное количество продовольствия. Возведены оборонные сооружения. Несмотря на жестокую бомбардировку, трудящиеся продолжали работать у станков, на полях. Когда создавалась непосредственная угроза, они отправляли все ценности в глубь страны.

Фашисты зарились на ценный племенной швицкий и симментальский скот. Но он своевременно вывезен в надежное место. Враг скалил зубы на высокий урожай, но не получил его. Часть урожая колхозники уничтожили на корню, а убранное эвакуировали.

В оккупированных районах развернулось грозное для врага партизанское движение. Народные мстители за 9 месяцев истребили свыше 11 тысяч гитлеровских солдат и офицеров, в том числе пять генералов, уничтожили много самолетов, танков, орудий, минометов и другого военного имущества и снаряжения. Только партизанский отряд «Дедушки» уничтожил в боях 500 фашистов. За боевые заслуги отряду на-днях вручено красное знамя обкома партии.

Душою партизанских отрядов являются коммунисты и комсомольцы. Тов. Попов называет многие партизанские отряды, особенно отличившиеся в борьбе с ненавистным врагом.

— Задача партийных организаций временно оккупированных районов, — говорит тов. Попов, — шире развернуть партизанское движение. Партизаны Смоленщины должны быть достойны своих предков — партизан отечественной войны 1812 года.

За последние месяцы Красная Армия и партизаны очистили от немецких захватчиков полностью или частично более 20 районов. В них восстанавливается советский порядок, пускаются в ход предприятия, открываются культурно-бытовые учреждения. Колхозники активно готовятся к весне. Вся работа подчиняется одной задаче — скорее разгромить гитлеровцев.

Докладчик ставит ряд очередных задач перед партийными организациями этих районов. Необходимо успешно провести весенний сев, широко использовав местные ресурсы семян. Быстрее восстанавливать местную промышленность, чтобы шире оказывать помощь Красной Армии и госпиталям и удовлетворить насущные нужды трудящихся. В прениях участвовали секретари Медынского, Кировского, Дзержинского и других райкомов партии, командиры и комиссары партизанских отрядов.

Пленум наметил практические мероприятия по восстановлению хозяйства в освобожденных районах и принял обращение к населению области с призывом активнее помогать Красной Армии в разгроме гитлеровских захватчиков.

ВЫПУСК КОМАНДИРОВ-АВТОМАТЧИКОВ И ИСТРЕБИТЕЛЕЙ ТАНКОВ

На военном факультете, где начальником полковник Макаров, состоялся в торжественной обстановке выпуск группы средних командиров-автоматчиков и истребителей танков.

За время учебы на факультете выпускники глубоко освоили тактику мелких подразделений в различных видах боя. Большинство из них показало на зачетах высокие результаты в стрельбе из противотанкового ружья, пистолета-пулемета, самозарядной винтовки, ручного пулемета и револьвера, а также в метании ручных гранат и бутылок с горючей жидкостью. Отлично усвоили всю пройденную программу тт. Шейкин, Разов, Тресвятский, Чуприн, Ульянычев и многие другие.

На выпускном вечере полковник Макаров прочитал приказ о выпуске, присвоении званий и назначении молодых командиров. Лучшие выпускники назначены на должности командиров подразделений автоматчиков и противотанковых ружей в гвардейские части.

ОТ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО

Утреннее сообщение 17 апреля

В течение ночи на 17 апреля на фронте чего-либо существенного не произошло.

Наши корабли в Баренцовом море потопили танкер противника водоизмещением 10.000 тонн.

* * *

Наша часть под командованием тов. Симонова (Ленинградский фронт) нанесла противнику большой урон. Захвачены трофеи: 2 пулемета, 2 миномета, много винтовок и автоматов, 11.000 винтовочных патронов, 5 ящиков снарядов, 10 ящиков пороха, 370 мин и 250 ручных гранат. В бою отважно действовало подразделение младшего лейтенанта Моисеева. Когда свыше 300 гитлеровцев пытались перейти в контратаку, советские бойцы встретили их штыковым ударом. В завязавшейся схватке немцы потеряли только убитыми 120 солдат и офицеров.

* * *

Часть, которой командует тов. Иовлев (Западный фронт), за день боев захватила у противника 24 пулемета, 2 миномета и другое вооружение. На поле боя осталось около 200 убитых гитлеровцев.

* * *

Два немецких танка атаковали отделение сержанта Мошкова. Бойцы, подпустив противника на близкое расстояние, открыли огонь из противотанковых ружей. Первыми же выстрелами один вражеский танк был подбит. Другой танк повернул обратно.

* * *

Танк тов. Гнедаш на полном ходу ворвался в деревню, занятую немцами. Огнем пулеметов и пушек экипаж танка уничтожил до сотни немецких захватчиков и раздавил гусеницами 2 противотанковых орудия и 4 станковых пулемета противника.

* * *

Орудийный расчет командира Миронова в течение дня прямым попаданием уничтожил немецкий танк, подавил 6 пулеметных точек и минометную батарею.

* * *

Несколько об'единившихся партизанских отрядов Ленинградской области на-днях произвели одновременное нападение на четыре немецких гарнизона. Во время этой операции партизаны уничтожили 783 гитлеровца, в том числе одного подполковника. Советские патриоты взорвали 3 немецких склада с боеприпасами и 2 склада с горючим, уничтожили 4 танка, 2 автоматических пушки, автомашину с грузом и 700 снарядов. Партизаны захватили у немцев станковый пулемет, 3 ручных пулемета, 8.800 патронов, свыше 100 винтовок и около 200 гранат.

* * *

Пленный солдат противотанкового дивизиона 268 немецкой пехотной дивизии Карл Шнакк рассказал: «Я пробыл на советско-германском фронте всего лишь 3 дня и 30 марта сдался в плен. Перед отправкой на фронт я 14 дней находился в Берлине. В городе очень тревожное положение. Население голодает, особенно тяжело приходится неквалифицированным рабочим и семьям солдат. В связи с последними мобилизациями ощущается острый недостаток рабочих. Власти в принудительном порядке посылают на заводы инвалидов и женщин. На улицах Берлина неизвестно кем по ночам расклеиваются листовки с лозунгами: «Долой Гитлера!», «Долой войну!». Населенке сочувственно относится к этим лозунгам».

* * *

На-днях в одном из рудников Кривого Рога, в котором немцы пытались организовать добычу руды, произошел сильный взрыв. Уничтожена немецкая комиссия из 12 офицеров и специалистов.

* * *

На одном из заводов Урала слесарь-механик тов. Бирюков изготовил специальный штамп, пользуясь которым выполнил свою производственную норму на 2.580 процентов.

Вечернее сообщение 17 апреля

В течение 17 апреля на некоторых участках фронта наши войска вели наступательные бои и улучшили свои позиции.

За 16 апреля уничтожено 15 немецких самолетов. Наши потери — 5 самолетов.

* * *

За 16 апреля частями нашей авиации уничтожено и повреждено 27 немецких автомашин с войсками и грузами, 6 полевых орудий, 2 зенитно-пулеметных точки и 9 минометов.

* * *

Наши бойцы, действующие на одном из участков Западного фронта, при поддержке танков ворвались в занятый немцами населенный пункт. На улицах деревни и отступая из нее противник потерял убитыми свыше 300 солдат и офицеров. Уничтожено 9 вражеских пулеметов и 2 миномета. На другом участке фронта наша стрелковая часть отразила контратаку немецкой пехоты. На поле боя осталось до 200 трупов немецких солдат и офицеров.

* * *

В результате боевых действий наших войск на отдельных участках Калининского фронта гитлеровцы потеряли убитыми более 600 солдат и офицеров, а также большое количество военной техники. Захвачены трофеи.

* * *

Артиллеристы подразделения, где командиром тов. Бортников, за последний месяц огнем орудий разрушили 8 вражеских ДЗОТ'ов и 33 блиндажа, уничтожили 3 немецких танка, 3 орудия, 20 пулеметов, 5 минометов, 6 повозок с грузами и нанесли большой урон живой силе противника.

* * *

При налете немецких бомбардировщиков на железнодорожную станцию загорелось два вагона с боеприпасами. Пренебрегая опасностью, сержант Корчемаха вместе с красноармейцами Крючковым и Золотовым отцепили горящие вагоны от поезда и спасли ценный военный груз.

* * *

Отряд ленинградских партизан под командованием тов. Р. совершил на-днях налет на немецкий гарнизон в одном населенном пункте. Партизаны уничтожили 35 немецких солдат и офицеров, вывели из строя 2 станковых и 4 ручных пулемета противника.

* * *

Пленный солдат разведотряда 96 полка 32 пехотной дивизии Макс Винтер рассказал: «Еще в октябре прошлого года 32 дивизия понесла крупные потери. Я тогда был санитаром. В течение двух недель на санпункт ежедневно доставляли от 70 до 100 раненых. Число убитых было значительно больше. За последнее время дивизия подвергалась многочисленным атакам русских. Ее потери еще больше возросли. Солдаты знают, что дивизия находится в окружении. Настроение у всех подавленное. Солдатский паек с каждым днем сокращается. Беспрерывные атаки русских на земле и с воздуха измотали нас. Тяжелые лишения и невыносимые условия изменили внешний облик солдат. Многие опустились. Они ходят грязные, не соблюдают элементарных правил гигиены. Солдаты стали относиться ко всему с тупым безразличием».

* * *

Народные мстители—партизаны—неустанно преследуют немецко-фашистских захватчиков. Гитлеровцы в оккупированных советских районах испытывают постоянный страх за свою жизнь. Вот что писал немецкий солдат Горг своей знакомой Гади: «...Теперь у нас опять черт знает что творится. Десять дней тому назад из нашего полка была отобрана рота для борьбы с партизанами. Это просто безумие—на расстоянии 200 километров от фронта сейчас происходят боевые действия. У нас здесь постоянная война с партизанами, которые нам всячески досаждают. К сожалению, это стоит нам все новых и новых потерь. Как видишь, тут тоже жизнь висит на волоске».

* * *

В освобожденном два с лишним месяца назад от немецких захватчиков городе Ловая до сих пор вскрываются все новые факты чудовищных преступлений гитлеровцев. На-днях, при обследовании подвалов помещений военстроя, обнаружены более 900 трупов расстрелянных немцами мирных жителей города и окрестных сел.

* * *

Югославские партизаны на-днях нанесли сильный удар итальянским оккупантам. Блокировав дорогу южнее города Сараево, партизаны атаковали и разгромили батальон итальянских стрелков, сопровождавший большой обоз. Югославские патриоты захватили трофеи.

Враг не выдерживает напора наших войск

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 17 апреля. **(По телеграфу от наш. корр.).** В течение нескольких месяцев белофинские войска укрепляли свои оборонительные позиции на одном важном участке фронта. Они не раз пытались наступать, но все эти попытки заканчивались провалом. Наши части стойко отражали все вражеские атаки, наносили противнику тяжелый урон. Когда неприятель был достаточно измотан и обессилен, наши войска перешли в наступление.

В последние дни здесь идут напряженные бои. Наступающие части стремительным ударом сломали передний край белофинской обороны и прорвались на несколько километров в глубину. У противника отбит ряд населенных пунктов. Он лишился нескольких весьма важных оборонительных рубежей.

Отступая под напором наших частей, неприятель оказывает упорное сопротивление. Опираясь на прочно укрепленные узлы обороны, он напрягает все усилия, чтобы остановить продвижение наступающих. С этой целью белофинны часто переходят в контратаки, укрепляются в населенных пунктах и оттуда пытаются наносить контрудары. Наши части успешно отбивают фашистские контратаки, наносят врагу большие потери.

Особенно ожесточенным был бой за один вражеский узел сопротивления. В селе, окруженном болотами и мелкими озерами, белофинны сильно укрепились. Все подступы к селу они непрерывно держали под огнем. Взять село можно было только подавив вражескую артиллерию, минометы и ружейно-пулеметный огонь. С этой задачей блестяще справилась наша артиллерия. С трех сторон она обстреливала село, выводила из строя неприятельские орудия, минометы, пулеметные гнезда. Наши легкие орудия ночью были выдвинуты близко к селу, заняли огневые позиции, а с рассветом начали в упор расстреливать вражеские дзоты. Только на двух окраинах села в течение первого дня было уничтожено 13 дзотов, 16 станковых пулеметов, несколько минометных батарей и артиллерийских орудий противника.

К вечеру огонь белофиннов стал уже совсем не тот, что утром. Давали себя знать лишь несколько огневых точек, автоматчики, засевшие в развалинах домов, да батарея дальнобойной артиллерии.

Ночью наши пехотные части незаметно для противника продвинулись близко к селу, а затем с двух сторон атаковали его. Укрепившись в подвалах и каменных домах, белофинны оказали сильное сопротивление. Уличный бой длился несколько часов. Наконец, противник не выдержал напора наступающих частей и в панике начал разбегаться.

Взятие нашими частями этого узла сопротивления явилось крупным поражением для белофиннов. За два дня боев они потеряли здесь больше 1.000 солдат и офицеров. И главное — с потерей села они лишились очень важного оборонительного рубежа. Укрепившись в селе, наши наступающие части продолжают преследовать противника.

Вчера целый день шел напряженный бой в другом населенном пункте. Здесь наши части полностью уничтожили несколько вражеских подразделений и разгромили штаб одной части. В течение дня белофинны десять раз переходили в контратаки, но ни одна из них не имела успеха. Улицы села усеяны трупами вражеских солдат. Противник пока сумел удержаться лишь в нескольких домах на западной окраине.

Капитан Н. СИДОРЕНКО.

Конец немецкого дивизиона

ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ, 17 апреля. **(По телефону от наш. корр.).** Сильные удары частей N соединения по немецкой обороне заставили фашистское командование срочно перебросить из тыла некоторые подразделения, чтобы пополнить ими поредевшие ряды солдат и офицеров. В числе таких подразделений появился на фронте 8-й дивизион артиллерийской инструментальной разведки резерва главного командования.

— Нас вооружили винтовками незнакомого образца, — показывает пленный ефрейтор Тимкель, — и ночью пешим порядком погнали на фронт. Офицеры нам сказали, что русские прорвались в тыл немецким частям и что их надо во что бы то ни стало остановить. В нашем дивизионе до этого никаких военных занятий, кроме специальных, не проводилось. Большинство из нас совсем не умело обращаться с винтовкой. Как мы воевали, вы видели. Лучше мы не могли.

Собственно, 8-му дивизиону и воевать-то как следует не пришлось. На дороге к одной деревне его встретила наша часть и первой же атакой рассеяла. Немцы потеряли 118 убитых, оставили 233 винтовки. Через день офицерам, видимо, удалось собрать разбежавшихся инструментальщиков, и группа их в 150 человек была брошена в контратаку на ту же деревню. Наши бойцы видели, что за цепями солдат, вооруженных винтовками, шли автоматчики. Как потом оказалось, автоматчики были приставлены к артиллеристам для острастки.

N часть встретила контратаку огнем минометов и артиллерии. Немцы залегли, и поскольку местность была открытой, они все были перебиты нашими минометчиками и артиллеристами.

— На фронт нас вышло 400 солдат и офицеров, — показывает пленный унтер-офицер Ян. — За три дня дивизион потерял 360 человек убитыми и ранеными. 17 солдат пропали без вести.

Так закончил существование 8-й дивизион артиллерийской инструментальной разведки резерва немецкого главного командования.

300 боевых вылетов летчика Макарова

КАЛИНИНСКИЙ ФРОНТ, 17 апреля. **(От наш. корр.).** Далеко за пределами части пользуется популярностью имя бесстрашного летчика-истребителя лейтенанта Макарова. В боях с фашистской авиацией он показал себя умелым и не знающим страха воздушным бойцом.

В активе у командира звена лейтенанта Макарова около 300 боевых вылетов, причем 42 раза летал он на штурмовку вражеских войск. Десятки раз вылетал тов. Макаров в разведку, для сопровождения бомбардировщиков, на перехват вражеских самолетов и для патрулирования над передовой линией наших войск.

Недавно, патрулируя со своим звеном над линией фронта, тов. Макаров заметил приближение 12 «Юнкерсов». Советские летчики смело вступили в неравный бой. Фашисты были рассеяны, один «Юнкерс-87» сбит. Вскоре над фронтом появилась группа «Мессершмиттов». И их постигла та же участь. Лейтенант Макаров сбил один «Мессершмитт-109». Возвращаясь на свой аэродром, он встретил еще один вражеский истребитель. У советского летчика боеприпасы были на исходе, но он все же вступил в бой с немцем и обратил его в бегство.

Макаров участвовал в 35 воздушных боях. Он лично сбил 10 немецких самолетов и 13 в групповых схватках.

Отбиты две контратаки врага

БРЯНСКИЙ ФРОНТ, 17 апреля. **(По телеграфу от наш. корр.).** На-днях немцы предприняли две контратаки. На участке N части рота противника пыталась отбить выгодный оборонительный рубеж. Наши бойцы подпустили врага на близкое расстояние и открыли сильный огонь.

Контратака была отражена. Она стоила немцам десятков убитых. Захвачены четыре солдата в плен. Среди трофеев — один ручной пулемет, шесть автоматов, винтовки, гранаты.

На другом участке немцы, форсировав реку, пытались оттеснить наших бойцов и закрепиться в одном населенном пункте. Эта контратака была отбита подразделением части, которой командует тов. Иванов. Потеряв убитыми полсотни человек, немцы вынуждены были вернуться на исходные позиции.

ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ. Кавалерийский эскадрон, которым командует тов. Какурин, преследует отступающего врага. Снимок нашего спец. фотокорр. В. Гребнева.

Общевойсковой командир—организатор взаимодействия всех родов войск. Он обязан знать и умело управлять пехотой, артиллерией, танками, авиацией, минометами.

***

СОВЕТСКИЕ КОННИКИ В ТЫЛУ ВРАГА

(От нашего корреспондента по Калининскому фронту)

На много сотен километров тянется широкая автомагистраль. Она служит противнику основным путем для снабжения крупной группировки войск боеприпасами и подброски резервов. Необходимо было парализовать движение на этой магистрали. Эту боевую задачу возложили на кавалеристов.

В темную безлунную ночь подразделения N части, скрытно сосредоточившись на исходных рубежах, нанесли внезапный удар по вражеской обороне и проникли в ее глубину. В образовавшуюся брешь хлынули конники и через два дня они находились уже далеко в тылу немцев.

Тщательно продуманный выбор направления удара сыграл решающую роль в дальнейших действиях. Все здесь благоприятствовало конникам: и густая сеть населенных пунктов, расположенных на перекрестках лесных дорог, и густые массивы леса, подходившего вплотную к магистрали, и обилие полян, к которым вели неизвестные врагу извилистые тропы.

Когда одно подразделение неожиданной атакой из леса заняло деревню, прилегающую к магистрали, немцы всполошились. Но было уже поздно. Развивая успех на юг, подразделение через несколько часов выбило противника из другого села, что по ту сторону дороги, и прочно оседлало магистраль. На следующий день другое кавалерийское подразделение овладело деревней, расположенной в непосредственной близости от трассы, на высоте, господствующей над окружающей местностью.

В течение шести дней кавалеристы прочно удерживали магистраль. Они парализовали всякое движение и успешно отражали атаки противника, который неоднократно пытался отбросить наши части на север. Немцы вынуждены были ввести в бой крупные наземные силы, артиллерию, минометы, танки. С воздуха их атаки поддерживались авиацией. Но все попытки врага вернуть утерянные позиции отбивались с большими потерями для него.

Десятки опытных разведчиков следили за каждым шагом немцев. Поэтому всегда было известно, откуда и в каком количестве появится противник. Это помогало наиболее целесообразно построить план предстоящего боя. Особенно большие потери несли немцы всякий раз, когда пытались выбить спешившихся конников из леса, примыкающего к дороге. Сильный минометный и артиллерийский обстрел, неоднократные бомбардировки с воздуха не давали эффекта. Прочные блиндажи надежно укрывали наших бойцов. Как только фашистская пехота пробовала двинуться в атаку, ее встречал шквальный пулеметный огонь, а танки, подпущенные на близкое расстояние, расстреливались в упор из пушек.

Однако в задачу конников, действующих во вражеском тылу, не входило ввязываться в длительные и кровопролитные бои. Когда противник стянул сюда во много раз превосходящие силы, кавалерийские подразделения скрытно снялись с занимаемых позиций, совершили ночной марш и через несколько дней вышли на ту же трассу, но в другом месте. Все началось сначала.

Вот один из последних боев на той же магистрали. Эскадрон втянулся в рощу, что в 200 метрах от трассы, и внезапными налетами оттуда непрерывно тревожил врага. Саперы, возглавляемые командиром Андриановым, по пояс в тающем снегу с огромным трудом пробирались к дороге и минировали ее в нескольких местах.

Три дня стягивал силы противник к этому участку дороги. Обойдя рощу с двух сторон, немцы сжимали кольцо. Эскадрон принял бой. Несколько тысяч снарядов и мин израсходовал противник вхолостую. Когда разведка донесла, что немцы перебрасывают сюда резервный полк, эскадрон решил нанести ответный удар. Оставив небольшие заслоны, эскадрон просочился через лес на север, обошел левую группу противника и ударил по ней с тыла. Немцы решили, что это прибыла наша свежая часть, и в панике бежали, оставив 70 трупов. Вслед за тем отряд автоматчиков расправился с правой группой противника. А на другой день эскадрон уже действовал в соседнем районе.

За сравнительно небольшой срок N кавалерийская часть нанесла врагу огромный урон. Тысячи убитых и раненых, сотни автомашин с ценными грузами, десятки орудий и минометов, сотни автоматов и винтовок потеряли фашисты в своем тылу. Нашим бойцам досталось много тонн продовольствия и фуража. Характерен такой случай. Красноармеец Киселов проник на мельницу, расположенную в зоне противника, убил двух немцев, охранявших затопленную для помола рожь, и на двух немецких подводах вывез с мельницы все зерно.

Ряд свежих подкреплений неприятеля не дошел до линии фронта. Они вынуждены были вступить в бой с конниками на магистрали и были изрядно побиты. Много дней подряд фашистам приходилось пользоваться засыпанными снегом проселочными дорогами и доставлять боеприпасы далеким кружным путем. Все это, разумеется, сказалось на ходе боев немецких переловых частей и оказало нашим наступающим войскам серьезную помощь.

Чем больше размывает наступившая весна снежные сугробы, тем энергичней и стремительней будут разрушать советские конники вражеский тыл.

И. ДЕДОВ.

ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ. Трофейные танки, восстановленные советскими танкистами, направляются к линии фронта.

Снимок нашего спец. фотокорр. В. Гребнева.

Артиллерия в боевых порядках пехоты

N стрелковому соединению было приказано овладеть опорным пунктом немцев, укрепившихся в одном селе. Система вражеской обороны здесь была обычной, неплохо развитой. Ее огневые средства усилены несколькими танками, которые использовались как неподвижные огневые точки. Перед противотанковыми и противопехотными препятствиями имелись расчищенные для лучшего обстрела полосы глубиною до 500 метров.

На артиллерийскую часть, которой командует тов. Струев, возлагалась задача — обеспечить действия наступающей пехоты. При разработке плана тов. Струев старался предусмотреть все детали предстоящего боя, наметить различные варианты действий артиллерии в зависимости от могущих возникнуть изменений обстановки. Особое внимание он обратил на то, чтобы весь личный состав части знал свои задачи и ясно представлял, как их надо выполнять.

Вся подготовительная работа проводилась на местности, причем основной упор был сделан на организацию тесного взаимодействия с пехотой. Командиры артиллерийских подразделений заранее договорились с пехотными командирами о местах наблюдательных пунктов, о порядке движения, целеуказания, вызова огня. Распределяя артиллерийские средства, тов. Струев выделил одну четверть своих подразделений для стрельбы с открытых позиций. Дальнейшее подтвердило ценность этого мероприятия. Пехота сопровождалась огнем на всю глубину тактической обороны противника.

Расскажем, как протекал бой. После предварительной артиллерийской обработки вражеской обороны пехота перешла в атаку. Подход к переднему краю был расчищен. Однако противник быстро подбросил дополнительные огневые средства по траншеям из глубины, и они встретили огнем нашу пехоту. Тогда вступило в бой молчавшее до тех пор артиллерийское подразделение под командой лейтенанта Шалункина. Сопровождая стрелков колесами, артиллеристы начали уничтожать прямой наводкой одну за другой вражеские огневые точки. За три часа боя были уничтожены 6 пулеметов и 4 миномета, сожжены три сарая, где находились автоматчики, подорван склад с боеприпасами, выведено из строя до 200 вражеских солдат и офицеров.

Наблюдатели противника обнаружили орудия лейтенанта Шалункина. Чтобы уничтожить их, немцы выделили две артиллерийские и несколько минометных батарей. Кроме того с воздуха бомбило огневые позиции звено вражеских самолетов. Все же подразделение, выполняя поставленную задачу, не прекращало огня ни на одну минуту.

Когда пехота прорвала передний край немецкой обороны, на улице селения появились два вражеских орудия, открывшие огонь прямой наводкой. Наши артиллеристы быстро расправились и с этими орудиями, обеспечив продвижение пехоты вперед. К рассвету под беспрерывный пушечный грохот пехота полностью овладела опорным пунктом. Враг бежал, и наши части перешли к преследованию.

При перемене позиций артиллеристы начали было двигаться по одной дороге с пехотой и обозами. Автомашины и повозки тормозили их марш-бросок. Командир части быстро исправил эту ошибку и повел своих артиллеристов отдельной колонной. В результате, когда наша пехота подошла к другому опорному пункту немцев, артиллерия своевременно открыла меткий огонь. Сразу же было занято несколько кварталов селения.

Подразделение, которым командует майор Кучеренко, вело огонь прямой наводкой по сильно укрепившемуся неприятелю. Немцы заметили наши орудия и взяли их под жестокий обстрел минометов и артиллерии. Артиллерийская дуэль длилась долго. Вражеские снаряды пробили щиты орудий, но отважные бойцы не отступили ни на шаг и победили, уничтожив 7 немецких пулеметов, 2 орудия, 6 минометов.

Наконец, остатки разбитых немцев откатились. Наша пехота продолжала продвигаться вперед.

Действия артиллеристов-гвардейцев были успешны прежде всего благодаря хорошей организации боя. Командиры и их штабы управляли подразделениями, не связывая инициативы подчиненных. Они не ожидали заявок пехоты, а сами находили цели и уничтожали их. Тщательное, непрерывное наблюдение, бесперебойная связь во всех звеньях — все это давало возможность быстро обрушивать огонь на отдельные цели, а также сосредоточивать его на главных очагах сопротивления противника.

Майор К. ЕФИМОВ.

КАЛИНИНСКИЙ ФРОНТ.

***

ВСЮ МОЩЬ ОГНЯ ПРОТИВ НЕМЕЦКИХ ТАНКОВ

В последние дни на нашем участке фронта немцы бросают в бой танки, пытаясь с их помощью проложить путь своей контратакующей пехоте. В течение недели танки противника не раз появлялись перед нашими позициями группами от пяти до двадцати машин, сопровождаемые пехотными подразделениями и десантами.

За неделю боевых действий наше соединение вместе с поддерживающими танками отразило атаки 75 немецких бронированных машин. Ни одна из них не достигла позиций наших стрелковых подразделений. Уничтожено за это время 16 немецких танков: из них на долю танкистов приходится четыре, артиллеристы подбили девять, минометчики — один и расчеты противотанковых ружей — два танка.

Этого нам удалось достигнуть в результате длительной тренировки и большой воспитательной работы среди личного состава, направленной на преодоление известной «танкобоязни», на укрепление веры в свое оружие.

Вспоминаются первые дни, когда к нам привезли противотанковые ружья. Многие к ним относились скептически, пренебрежительно: калибр, дескать, маловат, где такому патрону пробить броню танка. Я приказал снять с разбитого немецкого танка бронированные плиты и привезти их в подразделения. Стреляя из противотанковых ружей на тренировке, наши бойцы видели на практике, что эти советские ружья способны пробить броню вражеских танков. Наши пехотинцы наглядно убедились, что противотанковое ружье — надежное средство борьбы с бронированным врагом.

Ни одно наше подразделение не дрогнуло перед натиском вражеских танков, и им не пришлось вклиниться в боевые порядки пехоты. Этот факт весьма показателен. Он говорит о том, что нам удалось воспитать у людей уверенность в своих силах, в мощи советского оружия.

Во время боя важно правильно использовать все противотанковые огневые средства и умело маневрировать ими. В последних боях, наряду с достижениями, у нас выявились также и недостатки в использовании этих средств.

Некоторые командиры, руководствуясь благими намерениями, стремятся обеспечить противотанковыми средствами все направления и участки занимаемых ими позиций. Главная причина здесь такая: командир и его штаб плохо организовали разведку и не знают, какие направления являются наиболее танкоопасными. В результате они распыляют имеющиеся силы и средства. Особенно это заметно в отношении приданных противотанковых ружей. Некоторые командиры пытаются распределить их чуть ли не между всеми стрелковыми взводами. Конечно, это неправильно: противотанковые ружья нужно использовать компактно, прикрывая ими танкоопасные направления.

В отдельных подразделениях противотанковые ружья постоянно находятся на линии огня, независимо от того, есть ли в данный момент угроза танкового нападения или нет. Порою командиры даже ставят огневые задачи расчетам противотанковых ружей, заставляя их поражать или уничтожать такие цели, с которыми вполне может справиться обычный стрелок или пулеметчик. Подобные необдуманные действия только раскрывают врагу расположение наших противотанковых средств. За редким исключением противотанковые ружья должны быть использованы только по прямому назначению. Открывать из них огонь нужно лишь по бронированным и иным целям, которые не в силах поразить другие виды оружия. Пока нет прямой угрозы нападения танков, противотанковые ружья следует держать в укрытии у огневых позиций, оберегая их от бомбежки и артиллерийского обстрела.

Бывает и так, что командир выдвигает все свои противотанковые средства на передовую линию. Тогда немецкие танки, двигаясь большими группами, смогут все же ценой изрядных потерь прорваться сквозь наши позиции. Надо эшелонировать противотанковые средства в глубину. Кроме того в распоряжении командира полка должен быть определенный резерв противотанковых средств, который он пускает в ход в зависимости от обстановки.

Практика показывает, что немецкие танки вследствие плохой проходимости вынуждены пользоваться более или менее укатанными дорогами. Вот почему командиры должны прежде всего заботиться о противотанковой защите дорог, подходов к ним, а особенно узлов и скрещений дорог, сосредоточивая здесь основные огневые средства.

Усиливая и совершенствуя огневую мощь всех видов оружия для борьбы с танками, нельзя пренебрегать и инженерными мероприятиями. Рвы, надолбы, завалы играют весьма важную роль в противотанковой защите войск. Но надо помнить, что эти препятствия полностью оправдают затраченный труд лишь в том случае, если они будут подкреплены сильными огневыми средствами. Чтобы преодолеть какое-либо препятствие, экипаж вражеской машины вынужден замедлить ход или остановиться. Тогда и создаются наиболее удобные условия для прицельного огня. Вот почему подступы к противотанковым препятствиям должны быть заранее пристреляны всеми видами огня.

Сейчас снова встает во весь рост проблема противотанковых огневых средств ближнего боя. Когда мы в прошлом занимали оборону, бойцы всегда держали наготове противотанковые гранаты, связки ручных гранат, бутылки с горючей жидкостью. А зимой, во время наступательных боев, когда танки противника почти не встречались, эти средства борьбы были как-то позабыты. Теперь в наших подразделениях вновь появились связки гранат, и на каждом танкоопасном направлении будет нужный запас зажигательных бутылок.

Опыт показывает, что наше стрелковое соединение, как и все другие соединения действующей Красной Армии, обладает достаточной огневой мощью для успешной борьбы с немецкими танками.

Полковник П. БАТИЦКИЙ.

СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ.

Последнее пике четырех немецких самолетов

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 17 апреля. **(По телеграфу).** Вчера у зенитчиков батареи, которой командует капитан Шлычков, был радостный день. Меткие артиллеристы за несколько минут боя с фашистской авиацией сбили четыре вражеских самолета.

Ранним утром группа немецких самолетов пыталась пикировать на деревню и забросать ее бомбами. Зенитчики под руководством капитана Шлычкова умело отразили нападение фашистов.

На первом заходе девять самолетов начали ожесточенный пулеметный обстрел, стремясь подавить зенитные орудия. Батарея открыла ответный огонь, и три фашистских летчика сразу повернули обратно. Остальные шесть машин пошли на второй заход, готовясь пикировать на деревню. Однако после нескольких очередей наших орудий четыре немецких самолета, об'ятые пламенем, врезались в землю.

ЛЕТЧИК РАДКЕВИЧ НАГРАЖДЕН ОРДЕНОМ КРАСНОГО ЗНАМЕНИ

КРЫМ, 17 апреля. **(По телеграфу от наш. корр.).** Младший лейтенант Виктор Радкевич, сбивший в воздушном бою «Мессершмитт» и взявший в плен немецкого летчика (см. «Красную звезду» от 12 апреля — очерк П. Павленко «После воздушного боя»), награжден орденом Красного Знамени.

НОВОЕ НАСТАВЛЕНИЕ ПО ПОЛЕВОЙ СЛУЖБЕ ШТАБОВ

Красная Армия насыщена всеми видами современной боевой техники. Грозная сила этой техники проявляется в полной мере, когда ее действия тесно увязаны и устремлены в едином усилии к разгрому врага на избранном решающем направлении.

Организовать целеустремленное взаимодействие всех родов войск в современном бою — задача нелегкая. Она возложена прежде всего на штабы, которые являются органами командования по управлению войсками. Поэтому от современных общевойсковых штабов требуется высокая подготовленность. Они должны отлично знать не только тактику общевойскового боя, но также главнейшие технические и тактические свойства артиллерии, минометов, танков, авиации, инженерных средств. Лишь при этом условии можно правильно ставить задачи любому роду войск и правильно увязывать их действия. Штабам всех степеней нужно отчетливо представлять себе, каковы их обязанности на каждом этапе боя.

Многие вопросы управления боем, решавшиеся еще сравнительно недавно с помощью ад'ютантов и ординарцев, теперь стали гораздо сложнее. Ныне для успешного разрешения этих вопросов требуются квалифицированные командные кадры, совершенная техника связи, стройная система взаимодействия всех органов управления.

Вот один из положительных примеров работы штаба. Фашисты засели в деревне, находившейся на пути наступления наших частей. Для руководства боем, еще за два дня до него, на командный пункт прибыл командир соединения тов. Яковлев со своей штабной группой. До его приезда велась тщательная разведка противника. Командирская разведка, организованная штабом соединения, уточнила систему вражеской обороны. Штаб организовал своевременный выход пехоты, артиллерии, танков и минометных подразделений в назначенные им районы и проконтролировал занятие войсками исходного положения. Была организована связь командного пункта с подчиненными частями, а также связь взаимодействия. Штаб проследил за тем, чтобы войскам во-время были доставлены боеприпасы и горючее.

Наступление началось в точно установленный час. Фашисты, засев в дзотах и каменных домах, оказывали упорное сопротивление. Опираясь на хорошо организованную разведку и наблюдение, штаб своевременно и полно докладывал обо всем командиру, информировал вышестоящий штаб, подчиненные части и соседей о положении на фронте. На основе указаний командира штаб своевременно ставил частям новые задачи и вносил необходимые коррективы во взаимодействие родов войск. Ни разу на протяжении всего боя не было потеряно управление войсками. В результате фашисты были разгромлены и бежали с поля боя, бросая технику.

Управлять современным боем — это значит:

— Принять правильное решение, предвидев в нем на основе тщательного изучения обстановки ход всего боя или хотя бы начального его периода.

— Организовать усилия подчиненных частей и в первую очередь осуществить взаимодействие пехоты, артиллерии, минометов, танков и авиации. Особенность современного боя состоит в том, что командир и его штаб обязаны непрерывно руководить им, знать, как протекает бой, и в процессе боя, соответственно изменениям обстановки, надо ставить войскам новые задачи, добиваясь слаженной боевой работы всех родов оружия.

— Материально подготовить бой и в дальнейшем **непрерывно** питать его боеприпасами, горючим, оружием, людьми и т. д. Бой, плохо подготовленный материально, не может дать успеха.

Командир, нарушивший хотя бы одно из этих условий, наверняка провалит дело. Он не выполнит боевого приказа, и его часть понесет излишние потери. Только умелое, хорошо организованное управление боем обеспечивает успех войск. Это еще раз подчеркивает огромную роль штаба, как основного организатора боя, осуществляющего волю своего командира. Опыт войны показывает, что высокая слаженность, быстрота и четкость работы всех отделов (отделений) штаба приобрела в современном сложном бою исключительно важное значение.

17 марта текущего года утверждено новое «Наставление по полевой службе штабов Красной Армии». Оно издано в достаточном количестве экземпляров и рассылается войскам, в первую очередь частям действующей армии. Некоторые части и соединения уже получили его.

Наставление составлено на основе опыта нашей отечественной войны с немецкими захватчиками. Оно дает общевойсковым штабам и штабам частей программу их работы по главнейшим видам боя. Существовавшее до этого «Временное наставление по полевой службе войсковых штабов», изданное в 1935 году, отменяется.

Характерной особенностью нового наставления является изложение основ работы штаба, а также начальников родов войск и служб по главнейшим видам боя. В нем не только подробно указываются обязанности должностных лиц, но говорится и о том, как должна быть налажена их работа. Очень большое место отведено вопросам организации взаимодействия родов войск и материального обеспечения. Эта особенность нового наставления, коренным образом отличающая его от ранее существовавшего, несомненно позволит восполнить некоторые места Полевого устава Красной Армии (ПУ—39), устаревшие в ходе войны.

Новое наставление подчеркивает должным образом роль наших штабов и в первую очередь начальника штаба.

«Начальник штаба является основным организатором по осуществлению воли командования и управления войсками. Во время отсутствия командира начальник штаба является его заместителем» (ст. 8).

«Только начальник штаба имеет право отдавать приказания (распоряжения) войскам от имени командира» (ст. 10).

Смысл этих статей наставления целиком продиктован сложными условиями современного боя. Именно на штаб и его начальника в первую очередь возлагается ответственность за осуществление воли командира. Только через штаб и при его непосредственном участии командир управляет боем. «Начальник штаба, организуя управление и взаимодействие родов войск, руководит работой начальников родов войск и служб, направляет их деятельность на выполнение приказа командира» (ст. 17).

Большие права штаба, естественно, увеличивают круг его обязанностей и требуют особой слаженности во всей его работе. К сожалению, некоторые наши штабы не могут еще похвалиться этим. Новое наставление приходит им на помощь: две специальные главы посвящены в нем организации штабной работы и внутреннему порядку в штабе. Эти главы наставления насквозь пронизаны боевым опытом.

Первоочередная задача штаба — **добиться быстроты прохождения и изготовления оперативных документов, их краткости и достоверности.** Только достигнув этого, штаб не будет «с'едать» время, необходимое войскам для организации боя. Именно отсюда нужно начинать перестройку работы штаба в соответствии с требованиями нового наставления.

Важную роль играет также размещение штабов (командных пунктов). Известно, что вражеская авиация ищет наши штабы и стремится неожиданными налетами уничтожить их, пытаясь нарушить управление боем. Боевая практика показывает, что мы неплохо маскируем наши командные и наблюдательные пункты. Однако скопление машин и лошадей, беспечное движение обслуживающего состава нередко выдают место даже хорошо замаскированного командного пункта. С этими явлениями нужно решительно и беспощадно бороться. Нельзя потакать разгильдяям, подводящим под удар вражеской авиации наши органы управления.

В наставлении дан ряд практических указаний по размещению командного пункта. Командиру предоставляется право самостоятельно, исходя из сложившейся обстановки, переместить свой командный пункт (штаб). Но о переходе на новое место нужно своевременно доносить вышестоящему штабу, сообщать подчиненным штабам, извещать соседей.

Вопросам управления боем и организации взаимодействия родов войск посвящена третья глава наставления. В ней конкретно указано, что делает штаб при подготовке решения, его оформлении и передаче войскам. Тут же изложены обязанности штаба по организации взаимодействия. В тех статьях, где излагается работа штаба по главнейшим видам боя, тоже уделено много места вопросам управления и взаимодействия.

Серьезного внимания заслуживает четвертая глава наставления, излагающая сущность работы штабов по организации боевого обеспечения войск, особенно разведывания. В этой области у отдельных наших частей также имеются недочеты. Например, не всегда войсковая разведка ведется непрерывно. Бывают случаи, когда деятельность разведчиков ограничена, и они не пытаются проникнуть на фланги и в тыл противника, чтобы собрать о нем наиболее полные сведения. Нередко бывает слабо поставлена организация разведки в ходе самого боя.

Такой вид разведки, как систематическое наблюдение за противником, явно недооценивается некоторыми из наших командиров и штабов. Этому виду разведки отведено в наставлении особое место, что вполне понятно. Красная Армия ведет сейчас наступательные бои, а именно при наступлении разведка наблюдением в общей сумме соответствующих мероприятий штаба дает наиболее ценные сведения о системе обороны противника.

Современная война — это война моторов. В ней исключительный размах приобрело применение военной техники. Бой требует теперь постоянного питания техники горючим, смазочными материалами, разнообразными видами снарядов. Без этого техника становится обузой для войск. Отсюда ясно, насколько важно в нынешних условиях материальное обеспечение боя, и как ответственна работа штаба по организация тыла вообще и в каждом отдельном бою. Эти вопросы рассматривает пятая глава наставления.

Значимость материального обеспечения боя ярко выражена в 229-й статье, требующей, чтобы решение командира по организации тыла и снабжению войск принималось одновременно с оперативным решением. Чем крупнее соединение, тем раньше по отношению к началу действий должен подготовить штаб материальное обеспечение предстоящего боя. Наставление подробно излагает обязанности штаба, а также начальников родов войск и служб по организации тыла. **«Начальник штаба соединения (части) организует работу тыла** на основе решения командира и указаний по тылу вышестоящего штаба» (ст. 225).

Во втором разделе наставления содержатся основные положения и особенности работы штабов полка и батальона, что отсутствовало в прежнем наставлении. Деятельность этих штабов рассмотрена тоже по главнейшим видам боя, много внимания уделено вопросам управления и взаимодействия.

Особенности действий штаба полка выражаются в сокращенной документации, широком использовании устных распоряжений и методов полевой работы. Требуются непосредственное руководство подразделениями и полная взаимозаменяемость командиров штаба. **Каждый помощник начальника штаба полка должен всегда полностью знать обстановку и в любой момент быть готовым заменить другого.**

Что касается батальона, то его боевые действия протекают в условиях ближнего боя. Поэтому наставление указывает, что **командир батальона лично управляет боем путем живого общения и отдачи исключительно устных приказов и распоряжений.** Штаб батальона является рабочим аппаратом командира батальона и помогает ему в управлении.

В своем приказе, в связи с 24-й годовщиной Красной Армии, товарищ Сталин указал: «Теперь судьба войны будет решаться не таким приходящим моментом, как момент внезапности, а постоянно действующими факторами: прочность тыла, моральный дух армии, количество и качество дивизий, вооружение армии, организаторские способности начальствующего состава армии». Новое Наставление по полевой службе штабов, несомненно, поможет нашему начальствующему составу и штабам укрепить свои организаторские способности и, выполняя приказ великого Сталина, с еще большим искусством громить немецких захватчиков.

Полковник С. БРОНЕВСКИЙ.

ПРОПАГАНДА БОЕВОГО ОПЫТА

(От нашего корреспондента по Карельскому фронту)

На рассвете немецко-финские войска предприняли штурм нашей левофланговой сопки. По всему было видно, что эта контратака готовилась противником долго и тщательно. Штурм начался интенсивным артиллерийским и минометным огнем. В воздухе кружили вражеские самолеты.

Казалось, что после такого сильного и продолжительного обстрела сопки с земли и воздуха на ней не останется живого места. Во всяком случае солдаты противника были твердо уверены в подавлении основных очагов сопротивления и рьяно поднялись в атаку.

Их было несколько сот, а наших на сопке — рота. Но стоило только финнам выйти на линию нашего боевого охранения, как сопка сразу ожила. Рота открыла по ним огонь из всех видов имевшегося оружия. От неожиданности в ряды противника сразу же возникло замешательство. Финны вначале залегли, затем попробовали обтекать высоту по флангам, но, встретив и здесь упорное сопротивление, в конце концов стали откатываться назад. Вражеская контратака захлебнулась. Противник отступил, понеся немалые потери.

Сразу же после этого боя капитан Долгов, руководивший обороной сопки, и инструктор пропаганды полка политрук Хоменко собрали боевой актив. Надо было помочь людям глубже осмыслить суть того, что произошло, раз'яснить им, благодаря чему рота сумела нанести такое жестокое поражение врагу, силы которого многократно превосходили наши. И капитан сделал это. Он наглядно показал, какую большую роль в отражении этой хорошо подготовленной контратаки противника сыграло заблаговременное окапывание.

— Захватив эту сопку,— напомнил капитан,— мы, не теряя времени, сразу же занялись закреплением нового рубежа: отрывкой окопов, сооружением надежных блиндажей. И результат этого труда окупился сегодня полностью. Как ни свирепствовали финны, сколько ни сыпали они на нас и мин, и снарядов, и авиабомб — сопка неприступна в наших руках, мы потеряли 2 человека убитыми и 3 ранеными, а каковы потери противника, можете подсчитать сами.

Выслушав капитана и инструктора пропаганды, боевой актив разошелся по отделениям, и там началась уже работа по доведению итогов боя до каждого красноармейца. Времени на это ушло относительно немного, а польза была извлечена огромная.

Приходится только сожалеть, что подобные мероприятия в полку, где комиссаром тов. Давыдов, являются относительно редким исключением. Пропаганда боевого опыта еще не стала здесь неотъемлемой частью практической деятельности каждого политработника.

Загляните в планы политруков рот. Редко в каком из них встретитесь вы с такими мероприятиями, как сбор боевого актива или беседа агитатора на военную тему. И об'яснить это нетрудно. Главной причиной является здесь отсутствие должного руководства пропагандой боевого опыта со стороны военкома полка и политруков рот. До сих пор они не возглавили еще работы по обобщению боевого опыта, не занялись всерьез с боевым активом. Когда с политруком заговариваешь о недостатках в пропаганде актуальнейших военных вопросов, всегда обычно слышишь одно и то же «оправдание»:

— Для меня главное — это политическая агитация и пропаганда. Что же касается пропаганды боевого опыта, то к этому ближе стоит командир.

Едва ли есть нужда доказывать ошибочность такого рода рассуждений. Политработник не может стоять в стороне от пропаганды боевого опыта. В этом важном деле всегда необходимо об'единение усилий командиров и политработников. Хороший пример в этом отношении показывает помощник командира пулеметной роты младший лейтенант Станкевич.

Недавно был такой случай. В момент ожесточенной контратаки противника пулеметчик Гужилев получил приказание — прикрывать огнем вынос раненых. Неожиданно в самый разгар боя пулемет вдруг смолк. Произошел поперечный разрыв гильзы. Вражеские автоматчики сразу же обрушились на санитаров. Но буквально через полминуты гужилевский пулемет заработал вновь — задержка была устранена.

Едва закончился бой, младший лейтенант собрал всех пулеметчиков и обстоятельно рассказал им, каким образом Гужилев сумел так быстро снова ввести свой пулемет в действие. Беседа была дополнена практическим показом. Гужилев наглядно продемонстрировал товарищам, как надо в минимальное время устранять подобного рода задержки.

Такие беседы вошли здесь в систему. Ни один поучительный боевой эпизод не проходит мимо внимания младшего лейтенанта Станкевича. Он лучший в роте популяризатор боевого опыта.

Пример тов. Станкевича достоин подражания. К пропаганде боевого опыта надо привлечь командиров всех степеней и в особенности младший начальствующий состав. На глазах у младшего командира проходит вся боевая деятельность бойцов, и кто-кто, а уж он-то всегда сумеет рассказать во всех деталях об умелых или ошибочных действиях того или иного красноармейца.

Пропаганда боевого опыта не мыслится без самой широкой популяризации героев. И внешне эта сторона дела выглядит в полку как будто неплохо. Политработники часто упоминают в своих беседах имена отличившихся товарищей. Не так давно инструктор пропаганды тов. Хоменко выступил даже со специальным докладом о героях полка. Но вся беда в том, что и Хоменко и остальные политработники, прославляя героев и их боевые успехи, не считают себя обязанными обстоятельно раз'яснить, а каким же образом достигнуты эти успехи.

В каждом факте проявления героизма, в каждом боевом подвиге наших красноармейцев и командиров всегда, как правило, заложены какие-то элементы умения, смекалки, инициативы. Политработник должен уметь подмечать это, обобщать и обнародовать вместе с именами героев. Без этого не достигнешь правильного сочетания политического воспитания красноармейцев с пропагандой боевого опыта.

П. МИЛОВАНОВ.

ГЕРОЙ СОВЕТСКОГО СОЮЗА КАПИТАН СИМОНОК ПРИНЯТ В ЧЛЕНЫ ВКП(б)

СЕВАСТОПОЛЬ, 17 апреля. **(По телеграфу от наш. корр.).** Партийной организацией N части принят в члены ВКП(б) Герой Советского Союза капитан Симонок.

Начиная с 22 июня 1941 года, тов. Симонок непрерывно находится на фронте.

Бывший председатель колхоза, ныне командир батальона, Владимир Симонок служит для своих подчиненных образцом храбрости и находчивости в бою. Однажды он наткнулся на фашистскую засаду. Не растерявшись, командир открыл огонь и убил десять солдат. Остальные пятеро фашистов во главе с ефрейтором подняли руки. Капитан взял их в плен. Здесь же были захвачены два легких орудия.

День вступления в члены большевистской партии прославленный минометчик отметил новым боевым успехом. Управляя огневым налетом на немецкие укрепления, тов. Симонок разбил дзот, пулеметный блиндаж и наблюдательный пункт врага.

БЛЕСТЯЩИЙ УСПЕХ ВОЕННОГО ЗАЙМА

Трудовые рубли — дополнительные снаряды и бомбы

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 17 апреля. **(От наш. корр.).** Сообщение по радио о выпуске нового займа нашло горячий отклик среди бойцов и командиров танковой части, где комиссаром тов. Аганин. В подразделениях состоялись митинги.

Красноармеец Полевщиков, выступая на митинге, заявил:

— Каждый из нас, подписываясь на новый заем, понимает, что его трудовые рубли — это дополнительные бомбы и снаряды, которые обрушатся на головы немецких захватчиков.

После митингов уполномоченные приступили к оформлению подписки. Воентехник 2-го ранга Полеваха подписался на 1.000 рублей и внес половину этой суммы наличными. Старший лейтенант Сосин дал взаймы государству 1.500 рублей, сержант Заболотнов — 600 рублей, заместитель политрука Филимонов—500 рублей.

В батальоне, которым командует капитан Григоренко, бойцы и командиры подписались на 180 процентов месячного оклада, а батарее старшего политрука Калганова — на 205 процентов. Часть в целом закончила оформление подписки на новый заем.

48 тысяч рублей внесено наличными

С огромным под'емом проходила подписка на Государственный Военный Заем 1942 года на постах и в подразделениях, где комиссаром тов. Захватаев. После коротких митингов, посвященных выпуску займа, бойцы и начальствующий состав приступили к оформлению подписки. Первыми закончили это дело бойцы подразделения, которым командует лейтенант Брагинский.

Сам тов. Брагинский подписался на 1.200 рублей и внес 600 наличными. Такую же сумму отдал при подписке старший лейтенант Леготин. Многие командиры сразу погасили задолженность по новому займу: тов. Бирнбаум, подписавшийся на 3.000 рублей, тов. Захватаев — на 2.500 рублей, младший политрук Кузин — на 1.000 рублей, и другие.

В первый же день после об'явления о выпуске займа подписка в части была полностью закончена. Личный состав подписался на 167 процентов месячного оклада. 48 тысяч рублей внесено наличными.

Подписка завершена в короткий срок

КАЛИНИНСКИЙ ФРОНТ, 17 апреля. **(По телеграфу).** Быстро и организованно завершена подписка на новый заем в части, которой командует тов. Куприянов. Немного времени потребовалось уполномоченным, чтобы оформить подписку среди бойцов и командиров.

Личный состав части дал взаймы государству 335 процентов месячного оклада. В подразделении политрука Глухова все лица среднего командного состава подписались на 4.000 рублей каждый. Политрук Дзоз подписался на 5.000 рублей и внес наличными 2.800 рублей. В подразделении капитана Медведева многие красноармейцы подписались на 50—100 рублей.

ФРОНТОВИКИ ПРИВЕТСТВУЮТ ЗАЕМ

КАРЕЛЬСКИЙ ФРОНТ, 17 апреля. **(По телеграфу от наш. корр.).** Во всех частях Карельского фронта состоялись митинги и собрания по поводу выпуска нового займа. В горячих патриотических речах, в единогласно принятых резолюциях фронтовики приветствуют Военный Заем 1942 года, подчеркивая, что он поможет быстрее разгромить немецких оккупантов.

«Каждый из нас, — пишут бойцы части, где комиссаром тов. Дмитриев,— готов отдать все силы за честь, свободу и независимость любимой родины. Мы с радостью, как один, подписываемся на Военный Заем».

Сумма подписки личного состава этой части равна двухмесячному окладу, как и во многих других частях. Ряд командиров и политработников тут же вносит наличными всю подписную сумму или часть ее. В части, где комиссаром тов. Рекин, внесено наличными 48 тысяч рублей, в N гвардейской части — 45 тысяч рублей.

В одной из частей сержант Мизин, выступивший на митинге, сказал:

— Я с радостью подписываюсь на четырехмесячное денежное содержание. Каждый из нас знает, что Военный Заем пойдет на дело разгрома врага.

ЮЖНЫЙ ФРОНТ. На передовые позиции прибыли свежие газеты. Снимок нашего спец. фотокорр. Ф. Левшина.

ФАШИСТСКАЯ «ЗОНА ПУСТЫНИ!»

Незаметно переползая от одной кочки к другой, группа разведчиков во главе с политруком Бахтиным ночью приблизилась к деревне Червинская Лука. Завтра эта деревня должна была стать нашей. Разведчики прислушались. Вокруг стояла звездная апрельская ночь. Над талыми снегами царила тишина.

Потом разведчики услышали шум. Из деревни явственно донеслись хриплые команды немецких офицеров:

— Файер, файер!

Выстрелы разорвали ночную тишину, раздались душераздирающие крики. Бойцы слышали леденящие сердце стоны женщин, страшный детский плач. Они содрогнулись. Они поняли, что в деревне совершается дикая расправа. Фашистские звери упивались кровью русских женщин и детей.

Назавтра Червинская Лука была занята нашей частью. Немцы бежали, не выдержав наступательного удара советских воинов. То, что увидели красноармейцы, ворвавшиеся в деревню, не поддается описанию. Перед ними открылась фашистская «зона пустыни», в которую отступающая немецкая армия по приказу кровавого Гитлера превращает сотни русских селений.

Там, где была большая, красивая деревня, теперь осталось только пепелище. Некоторые избы еще не успели догореть. Ветер раздувает пепел и из-под него показываются языки огня. Ни одного дома, ни одного строения не уцелело в Червинской Луке. 65 жилых домов, здания школы и сельсовета, магазин, красный уголок, хата-лаборатория, амбары, скотные дворы, сараи, — все сравнено с землей, превращено в груды развалин.

Ни одной души не осталось в деревне. Всех оставшихся жителей, старых и малых, немцы насильно увели с собой или расстреляли. Тех, кто способен работать, они угнали в Германию, обратили в жестокое рабство.

Бойцы шли по мертвому пепелищу. Среди них были разведчики, слышавшие вчера стоны, крики «файер», выстрелы. И вот на северо-восточной окраине их взорам представилась поистине ужасная картина. На огороде, недалеко от речки, чернели три груды человеческих тел. Седые бороды крестьян, женские головы, детские ручонки. Трупы беспорядочно свалены в кучи, облиты водой, заморожены, в большинстве раздеты и разуты.

Разведчики, склонив головы, смотрели на застывшие глаза женщин и детей, крики которых они слышали вчера. Гитлеровские бандиты выводили сюда группами жителей деревни и расстреливали их из пулеметов. Дети во время расстрела прятались за взрослых — детские трупики лежат внизу. Присматриваешься к этой страшной груде и видишь следы варварских пыток: у многих вывернуты ноги, отрублены на руках пальцы, на теле следы колотых ран. Медицинское освидетельствование устанавливает, что некоторые женщины были изнасилованы, а потом заколоты штыками. Детские лица обезображены, головки разбиты прикладами.

63 трупа мирных людей, оставленные фашистскими палачами в сожженной дотла деревне, — вот оно олицетворение фашистской зоны ужаса и смерти!

А неподалеку от этого места, у остатков сгоревшего дома найдены еще 68 трупов пленных красноармейцев. Они лежат подряд, один к одному. Изорванная в клочья одежда, многие голые или в белье, пятна запекшейся крови. Ясно видны следы мучительных пыток: кинжалами рассечены носы, губы и щеки, выколоты глаза, ссадины от ударов прикладами по голове, отрезанные кисти рук. Только чудовища в образе фашистских солдат способны на такие кошмарные зверства. Половина трупов представляет собой бесформенную массу, и установить личность замученных красноармейцев не представляется возможным.

Придя в Червинскую Луку, фашистские изуверы собирали жителей и что-то говорили о «новом порядке», о миролюбии немецкой армии. Но чем дальше, тем больше раскрывал враг свое хищное нутро. Началось с того, что оккупанты порезали птицу и свиней, угнали лошадей, дочиста обобрали у крестьян все с'едобное. Потом они разели уже начавшее голодать население. У крестьян не осталось ни одного полушубка, валенка, валенок и даже варежек. Усилия оккупантов в области культуры были своеобразны: сельская школа вскоре превратилась в конюшню, а все учителя повешены.

Злобные враги окончательно сбросили маску, установили режим кровавого террора. Они ворвались в избу крестьянина Федотова и увели его. На утро жена и сын нашли труп Федотова на опушке леса. Потом гитлеровцы повесили заподозренных в содействии партизанам трех юношей и двух женщин: Зеленову Евдокию Дементьевну — 40 лет, ее сына Владимира Ивановича — 18 лет, Андреева Виктора — 17 лет, Михееву Евдокию Степановну — 50 лет, Леонова Николая Михайловича — 19 лет. Наконец, последний день своего владычества в деревне гитлеровцы ознаменовали такими зверствами, от которых кровь леденеет в жилах.

Догорающие избы, трупы изуродованных крестьян, обесчещенных и заколотых женщин, расстрелянных из пулеметов пятилетних и восьмилетних детей, пепел и кровь — вот что осталось от русской деревни Червинская Лука, расположенной на северо-западе нашей страны.

М. ВОЛКОВ.

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ. **(По телеграфу).**

НИ МИНУТЫ НЕ МЕДЛИТЬ С ПОДГОТОВКОЙ КОЛЕСНОГО ТРАНСПОРТА

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ФРОНТ, 17 апреля. **(По телеграфу от наш. корр.).** Весна вступает в свои права. Не за горами то время, когда войсковым частям, даже действующим на севере, надо будет полностью переходить на колесный транспорт. Уже сейчас в некоторые теплые дни езда на санях становится невозможной.

Хороший хозяин готовит сани летом, а телегу зимой. Следуя этому принципу, в полку, где помощником командира по хозяйственной части старший лейтенант Гуревич, еще в январе начали думать о подготовке колесного транспорта. Здесь во-время были созданы бригады плотников, кузнецов и даже маляров. Почти два месяца работают они во втором эшелоне части, приводя в порядок парные повозки и одноколки.

В непрерывных боях летом и осенью 1941 года полковой транспорт в известной мере поизносился. Большая часть повозок потребовала капитальной переделки. Иногда приходилось из двух-трех повозок собирать одну, передельывая буквально все заново. Несмотря на эти трудности, к началу апреля ремонтники сумели привести немало повозок в полную готовность. Этот транспорт уже распределен по подразделениям и может быть пущен в эксплоатацию в любую минуту.

По инициативе хозяйственной части еще зимой были организованы бригады для сбора оставленного в тылу транспорта. Весь февраль и март подбирали они не только сохранившиеся повозки, но и отдельные части: колеса, хода, ящики, передки и т. д. Обшарив всю прилегающую местность, они собрали до двух десятков повозок и много отдельных частей. Все это пригодилось в ходе ремонта полковых транспортных средств.

Местность, на которой застигает весна эту часть, преимущественно болотистая, что тоже учтено. Для автомашин сделаны специальные маты-дорожки и помосты, предназначенные на случай проезда по топким местам.

Однако не везде так хорошо обстоит дело с подготовкой колесного транспорта к весне. Есть части, где только еще начинают думать о ремонте, расчухивают и составляют планы, а к делу до сих пор не приступили.

В соединении, где интендантом тов. Пожалостин, считают в наличии много повозок, но фактически в частях нет и половины этого наличия. Остальные находятся в тылу, причем в трех пунктах, отстоящих довольно далеко от соединения. Переброска этого транспорта в части пока не организована. Многим повозкам нужен капитальный ремонт, и об этом люди тоже мало заботятся. Например, на обменном пункте имеется 14 повозок, требующих ремонта. Привести их в пригодное состояние никто не удосужился по сей день.

О безответственности интендантской службы этого соединения свидетельствует и такой факт. В момент переправы частей через озеро весь колесный транспорт был оставлен в лесу. Это было еще осенью. Всю зиму этот транспорт, никому не переданный, находился без надзора, валялся в снегу, под открытым небом. Там он находится и сейчас, ржавеет, портится.

Важность своевременного ремонта колесного транспорта совершенно очевидна. Не за горами то время, когда он потребуется для подвоза на передовые позиции боеприпасов, продуктов питания, оружия, снаряжения и другого необходимого для боя имущества. Находятся люди, которые, повидимому, не понимают этого и не прилагают всех усилий, чтобы во-время обеспечить подразделения исправным колесным транспортом. Ясно, что подобная безответственность недопустима. Надо торопиться с приведением в порядок войскового хозяйства к лету. Ни минуты не медлить с ремонтом колесного транспорта.

Капитан П. АРАПОВ.

Делегация фронтовиков едет в Молотовскую область

СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ, 17 апреля. **(По телеграфу от наш. корр.).** В Молотовскую область выехала делегация фронтовиков из N соединения. Эта поездка является ответом на посещение фронта делегацией трудящихся Молотовской области в феврале с. г. Молотовцы привезли тогда фронтовикам много подарков от трудящихся области и вручили красное знамя передовой части фронта, которой командует тов. Миссан. Делегация фронтовиков в свою очередь вручит красное знамя Военного Совета передовому предприятию Молотовской области.

В составе делегации, возглавляемой старшим батальонным комиссаром Гужиковым, 16 фронтовиков. Это лучшие бойцы и командиры, отличившиеся в боях против немецких оккупантов. Только накануне от'езда был вручен орден Ленина члену делегации лейтенанту Федорову. Командуя батареей, тов. Федоров разгромил со своими бойцами десятки укрепленных огневых точек противника. В одном бою его батарея отразила сильную танковую контратаку немцев и этим способствовала успеху крупной операции.

В гости к молотовцам едут также майор Близнюк, командир бомбардировочной авиачасти, награжденный орденом Ленина, старший лейтенант Майский, награжденный орденом Красного Знамени. Член делегации младший лейтенант Шепелев, награжденный медалью «За боевые заслуги», сам является молотовцем. До армии он работал на шахте в городе Кизеле. Сейчас он посетит свои родные края и шахтеров, труд которых он самоотверженно защищает на фронте.

Горные орлы

Узкая тропа огибает лощину, бежит по кустарникам и, минуя наши окопы, уходит в горы, к переднему краю немецкой обороны. С вечера, когда отряд младшего лейтенанта Агафонова ступил на эту тропку, было сравнительно светло. Бойцы видели повороты, без труда перепрыгивали через расщелины. Теперь же все вокруг окутал густой туман, и что ни шаг, то какая-нибудь оказия.

— Товарищ командир,— шепчет Агафонову маленький кряжистый краснофлотец Апас,— берите правее. Здесь обрыв...

Но раньше, чем он произносит последние слова, одна нога его спотыкается об острый камень, другая виснет в воздухе, и Апас опрокидывается на спину. С шумом летят вниз гальки, сухие ветки, а сам краснофлотец, отделавшись легким ушибом, цепко держится за придорожный куст.

Минутой позже случилась беда с Николаем Онищенко. Он залез на вершину скалы, ползком перевалил через пребонь и уже начал спускаться, но в темноте не рассчитал, куда упереть свой автомат, и оступился. Потеряв точку опоры, Онищенко кубарем катится по крутому скату. На его пути впереди оказывается ниша, и боец оседает точно в лузке.

После Онищенко — черед сапера Денисенко. Пока глаз угадывал неясные очертания местности, сапер ловко отыскивал минированные воронки, с поразительной быстротой пробивал дорогу в шиповнике, опутанном колючей проволокой. Туман вынудил Денисенко взяться за длинный «щуп», похожий на ухват, каким хозяйки достают горшки. Осторожно перебирая ногами, сапер водит щупом, все время постукивает о промерзшую землю, о камни, о деревья. Вдруг кто-то резким толчком валит Денисенко на песчаную насыпь. Он встает, отряхивается и деловито поясняет:

— Не доглядел. Проволока-то с причудами. Немцы, сукины сыны, электрический ток пустили.

Чем дальше в горы, тем больше таких приключений. Еще нет и двух часов, как отряд автоматчиков пересек линию фронта, а со всех уже сошло по три пота, в кровь изодраны руки. Но трудности пути только сильнее накаляют сердца. Люди рвутся вперед — туда, где, зарывшись в землю, сидит враг. У каждого за плечом пистолет-пулемет, на поясе диски с патронами, в карманах «лимонки». Горные орлы!

* * *

Однажды фашисты подтянули на высоту свежий пехотный батальон. С рассветом немецкое командование собиралось ввести его в бой. Перед автоматчиками была поставлена задача — обрушиться на немцев точно снег на голову, измотать врага внезапными налетами с тыла и флангов.

Днем автоматчики изучили маршрут, запаслись патронами и гранатами, в деталях обдумали, как незаметно подползти, откуда лучше ударить. А чуть стемнело, ушли на охоту за двуногим фашистским зверьем. И хотя враг, наученный горьким опытом в Каракубах, успел выслать боевое охранение, расставил множество секретов, завел на позициях сторожевых собак,— автоматчики все же перехитрили его. Карабкаясь по скалам, рискуя каждую минуту попасть в глубокое каменистое ущелье, они бесшумно подобрались к высоте.

Одна группа бойцов расположилась на изгибе дороги, ведущей с высоты в соседнюю деревню; другая залегла недалеко от земляной, что на обратном скате; третья изготовилась к бою впереди проволочного заграждения, прикрывавшего подступы к пулеметным блиндажам. Немцев было 400, автоматчиков — 25. Самое соотношение сил, казалось, обрекало это предприятие на провал. Между тем 25 изнурили и обескровили 400.

Когда полыхнули первые выстрелы у землянок, немцы кинулись наверх в блиндажи. По дороге их обстреляли, забросали гранатами, и немцы повернули на деревню. Но единственная дорога тоже оказалась под перекрестным огнем, и немцы в беспорядке побежали назад к землянкам. Точно слепые, блуждали они по незнакомой местности среди ярких вспышек выстрелов, в огненном кольце гранатных разрывов.

На заре отряд автоматчиков вернулся в часть, и командир его доложил:

— Задание выполнено. Уничтожили около 150 солдат и офицеров. Сами потерь не имели.

Боевая удаль и отвага, умение и дерзость — вот славные качества автоматчиков. За короткий срок отряд уничтожил 400 с лишним солдат и офицеров, разгромил в одной деревне продовольственную базу немцев, подорвал несколько пулеметных блиндажей. Автоматчики гуляют по фашистским тылам, будто у себя дома. Они знают все тропинки, могут наперечет рассказать, где и какие огневые точки оборудованы немцами, когда сменяются вокруг них посты. Разведывательные данные, собранные автоматчиками, помогают бить врага по наиболее уязвимому месту.

Конечно, и разведка немецкой обороны, и налеты на вражеские базы, и удары во фланг противника нелегко даются автоматчикам. Бывает, что два—три наших бойца оказываются в кольце десяти—пятнадцати, а то и тридцати фашистов. На-днях в неравном поединке погиб лейтенант Рыльский—любимец отряда. Он умер через два часа после боя на руках своих верных друзей. Его хоронили всем отрядом, и люди, без страха смотревшие смерти в лицо, плакали крупными мужскими слезами. Они стояли над свежей могилой командира тесным полукругом с автоматами через плечо, с дисками на поясных ремнях, с «лимонками» в карманах. И одно слово повторяли они про себя, то самое слово, что ведет сейчас автоматчиков в глубь поруганной немцами советской земли — месть, месть!

* * *

Уже за полночь. Наша нападающая группа — Николай Онищенко, Иван Доля, Дмитрий Гурьев, Иван Запорожец—подбирается к огневой позиции немецких пулеметчиков. Мы движемся следом, готовые по первому сигналу поддержать товарищей. Проходит минута, две, три — и вдруг в предрассветном тумане ослепительно вспыхивает ракета. Неужели фашисты почуяли неладное? Но ракета, догорев, гаснет, а новых немцы не бросают. Значит это была предупредительная, «на всякий случай».

Нападающая группа продолжает ползти. Затаив дыхание, сидят автоматчики, составляющие ядро отряда. Наконец, ночную тишь вспугивают разрывы четырех гранат. Тотчас в лагере немцев поднимается страшный шум. Бьют автоматы, во все стороны летят красные, желтые, голубые трассирующие пули, ревут воздух ракеты. Откуда-то издалека слышится панический крик «хальт, хальт». Иван Запорожец, первым вернувшийся к ядру, с усмешкой говорит:

— Кричи не кричи, пулемет приказал долго жить.

Действительно, все сделано быстро и чисто. Автоматчики подползли к фашистам на десять метров. Отдышавшись, они разом бросили четыре гранаты. Две попали в пулемет, разбив его на куски. Две угодили в окоп, разметав прислугу. Пусть теперь немцы как хотят иллюминируют местность. Наши бойцы выполнили задание и движутся дальше по новому маршруту.

Скоро в темноте возникают контуры немецких окопов. Изогнутой линией тянется глубокая траншея. На краю ее, вобрав голову в плечи, стоит часовой. Немного левее вьется тонкая струйка дыма — очевидно, там землянка. Иван Доля пробует захватить фашистского часового живьем. Но не успевает он проползти и трех метров, часовой, испуганно вскинув винтовку, выпускает полную обойму. На выстрелы отзывается овчарка,— и притихшие, было, немецкие окопы гудят, словно потревоженный улей.

— Ну, что ж, — говорит вполголоса командир,— не удалось натворить немцам беды хитростью, попытаемся насолить им дерзостью.

Замаскировавшись в кустарниках, одна группа автоматчиков ведет огонь по траншее, где пробегают фашисты. Тем временем вторая группа, обойдя минное поле, забрасывает гранатами землянки. Есть и третья группа — она расправляется с вражеским минометным расчетом. Пятнадцать советских автоматчиков — умелых и отважных — лишают покоя целый немецкий батальон.

Всю ночь колесит по немецким позициям отряд автоматчиков. И всю ночь не спят во вражьем стане, подозрительно ловя каждый шорох. Страшно немцу на советской земле под ударами наших бойцов.

Л. ОЗЕРОВ.

СЕВАСТОПОЛЬ.

Дело о так называемом «покушении» на Папена в анкарском суде

АНКАРА, 16 апреля. (ТАСС). Вчера в анкарском суде возобновилось слушанием дело о «покушении» на гитлеровского посла Папена. Советские граждане т.т. Павлов и Корнилов, которые привлечены в качестве обвиняемых по этому делу, выступили на суде с заявлением, в котором, ссылаясь на турецкие законы, попросили суд изменить меру пресечения и освободить их из-под стражи на время судебного разбирательства под подписку о невыезде или под поручительство. Тов. Павлов, в частности, указал, что в этой просьбе по турецкому закону можно было бы отказать, если бы имелось подозрение о том, что обвиняемые советские граждане собираются скрыться от суда. В этом их нельзя заподозрить хотя бы потому, что, например, он, Павлов, лично явился в полицию по требованию турецких властей. Т.т. Павлов и Корнилов указали далее суду, что по отношению к ним нарушен ряд процессуальных норм как на предварительном следствии, так и во время происходящего судебного следствия. Так, например, несмотря на требование турецкого уголовно-процессуального кодекса о том, что арестованному немедленно должно быть сообщено, в чем он обвиняется, Корнилову, арестованному 6 марта, было сказано только 17 марта, в чем он обвиняется, а Павлову — через неделю после ареста: обвиняемым не были раз'яснены турецкие законы по вопросу о защите; из протоколов допроса им был показан только один; Павлову во время предварительного следствия было провокационно заявлено, будто «Корнилов признал все факты» и что он, Павлов, напрасно упорствует и т. д. Павлов требует от суда, чтобы этот факт применения на следствии провокационных методов был занесен в протокол суда. Не опровергая этих фактов, председатель суда уклончиво заявляет о том, что подсудимые говорят-де о том, «что уже минуло». Неоднократно нарушая права подсудимых советских граждан на свою защиту, которую они осуществляют сами, председатель суда часто прерывает их, заявляет, что «суду некогда», но в то же время вынужден признать, что процессуальные нормы в отношении обвиняемых советских граждан нарушались. Председатель суда пытается затушевать этот факт и, обращаясь к обвиняемым советским гражданам, говорит: «Зачем вы все это вспоминаете, поскольку эти нарушения были в прошлом, на предварительном следствии. Ведь это уже пройденный этап».

Т.т. Павлов и Корнилов просят суд разрешить им пользоваться юридической помощью находящегося в Анкаре советского юрисконсульта.

Не без труда Павлов добивается от суда возможности дать, наконец, показания по существу пред'явленного обвинения. «К так называемому покушению, — заявляет Павлов, — я не имел и не имею никакого отношения. Все это дело является какой-то трагикомедией, к которой я отношусь с чувством глубокого негодования. Провокаторы по заранее разработанному плану делали и продолжают делать все, чтобы придать политическую окраску этому чисто уголовному делу, имя которому — шантаж и клевета. В этих целях была произведена инсценировка покушения на Папена. Провокаторы — злейшие враги Советского Союза, враги демократических стран и, следовательно, враги Турции. Настоящим организаторам этой провокации пока удалось скрыться от суда. Цель провокации — свалить так называемое «покушение» на Папена — на «коммунистов», якобы связанных с советскими гражданами, чтобы дискредитировать последних в глазах общественного мнения и турецких властей и добиться ухудшения советско-турецких отношений».

Павлов указывает, что провокаторы Абдурахман, Сулейман и их сообщники либо вовсе не турки, либо «турки на час», принявшие турецкое гражданство для преступных целей. Это люди, не имеющие понятия о родине, принципах и чести. Павлов указывает, что провокатор Сулейман якобы заявил на предварительном следствии 6 марта, что «покушение является попыткой расстроить отношения между Турцией и Германией», а на первом судебном заседании 1 апреля, на вопрос председателя суда о целях «покушения», тот же Сулейман ответил: «Я не имею своего мнения по этому вопросу и вообще об этом ничего не знаю». Павлов просит суд заинтересоваться вопросом, «кто же высказывался за Сулеймана на предварительном следствии». Касаясь следственных материалов об обстоятельствах так называемого «покушения», Павлов обращает внимание суда на то, что ни в одном документе почему-то не зафиксировано расстояние от места взрыва бомбы до проходившего по бульвару Папена. После взрыва Папен и его жена прошли к автомобилю, стоявшему в 100 метрах от места взрыва, сели в машину и уехали в германское посольство еще до прибытия полиции на место происшествия. Цитируя ряд материалов следствия, Павлов заявляет, что они «позволяют сделать тот вывод, что мы имеем дело не с покушением, а с инсценировкой покушения и что место взрыва было выбрано организаторами этой инсценировки исключительно точно. Эта бомба бросалась не в Папена, а в советских граждан, и провокаторы достигли цели. Как она попала в нас, я буду показывать дальше».

Суд откладывает продолжение показаний Павлова.

АНКАРА, 16 апреля. (ТАСС). Не возобновляя допроса Павлова и не об'являя, когда он сможет продолжить свои показания, анкарский суд вчера и сегодня допрашивал ряд свидетелей обвинения, показания которых обратились, однако, против обвинителей.

Легко раненая взрывом бомбы Игум Торгуз показала, что бомба взорвалась на расстоянии 15—16 метров от Папена, между тем, как последний в своем заявлении турецким властям от 25 февраля с прозрачной целью заявил, будто бомба взорвалась в 6—7 метрах от него. Допрошенный шофер такси Фахри, находившийся, якобы, в 200 метрах от места взрыва, заявил, будто за несколько минут до взрыва и недалеко от места взрыва он видел автомобиль, в котором, якобы, сидел Корнилов. На вопрос судьи, кому, по мнению свидетеля, принадлежит этот автомобиль, шофер дает наглый ответ: «Советскому посольству». Корнилов без труда разоблачает эту провокационную ложь. На вопрос Корнилова о цвете машины Фахри заявляет, что она была вишневого цвета. Корнилов обращает внимание суда, что автомобиля этого цвета в советском посольстве нет, и констатирует, что Фахри на предварительном следствии не говорил ни об этом мифическом автомобиле, ни о том, что он видел в нем Корнилова. Судья спрашивает Фахри, почему он не сказал этого раньше. Фахри мнется и не может ясно ответить на этот вопрос.

Павлов обращает внимание суда на то, что Фахри допрашивался дважды и не говорил ничего из того, что придумал сегодня.

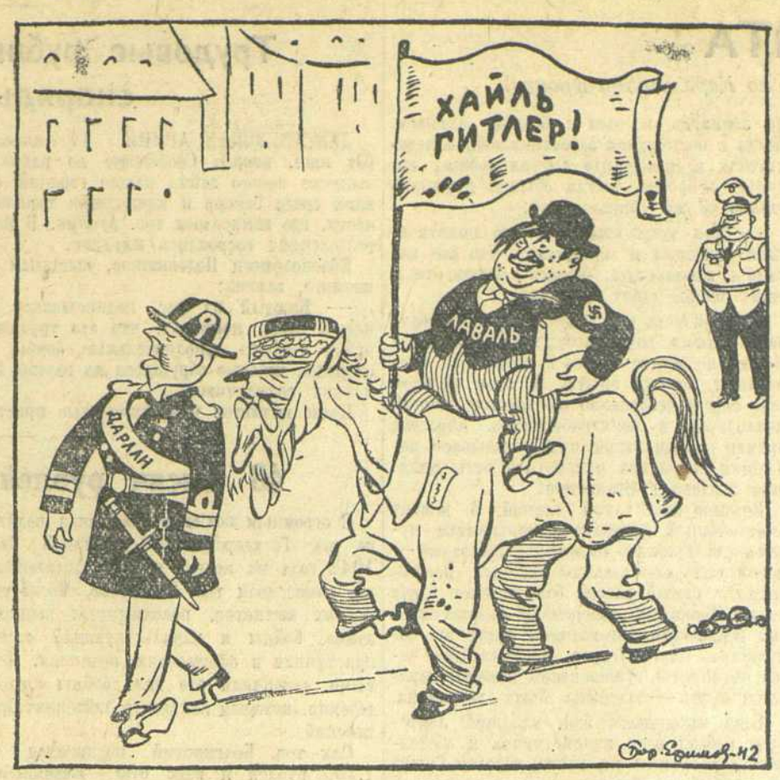
Суд допросил также польского инженера Романовского, который, по провокационному утверждению Сулеймана, якобы «связал» его с советским посольством. Романовский прямо назвал Сулеймана тайным полицейским агентом и разоблачил его ложь. Отвечая на вопросы Корнилова, провокаторы Абдурахман и Сулейман вынуждены признать, что не знакомили Корнилова с Омером, убитым при взрыве бомбы.

В связи с заявлениями Павлова и Корнилова на вчерашнем заседании суд выносит определение, раз'ясняющее Павлову и Корнилову, что, как не имеющие адвокатов, они приобретают права защитников и могут поэтому получать от суда документы по слушаемому делу. В этом же определении суд сохраняет в силе меру пресечения. Суд заявляет, что «не может запретить» Павлову и Корнилову общаться с советским юрисконсультом.

Очередное заседание суда неожиданно откладывается до 29 апреля. Это решение суд мотивирует тем, что из Стамбула должны быть вызваны свидетели. В журналистских кругах, следящих за этим странным процессом, высказывают предположение, что новая отсрочка вызвана обстоятельствами иного рода. Присутствовавшие на суде журналисты указывают, что с наличным обвинительным материалом прокурору не удается построить свое обвинение против советских граждан и что искусственность пред'явленных Павлову и Корнилову обвинений стала слишком очевидной.

ПРИБЫТИЕ В ВИШИ

Рис. Бор. Ефимова.



ЛАВАЛЬ—ВЕРНЫЙ СЛУГА ГИТЛЕРА

ОТКЛИКИ ИНОСТРАННОЙ ПЕЧАТИ НА «РЕОРГАНИЗАЦИЮ» ПРАВИТЕЛЬСТВА ВИШИ

НЬЮ-ЙОРК, 17 апреля. (ТАСС). Американская печать оживленно комментирует позорную капитуляцию правительства Виши перед гитлеровской Германией. Касаясь вопроса о причинах произведенной Берлином «реорганизации» правительства Виши и назначения Лаваля на пост главы этого правительства, газета «Нью-Йорк таймс» пишет, что главную роль здесь сыграло стремление немцев заставить правительство Виши охранять тыл фашистской Германии.

По мнению корреспондента агентства Норт америкен ньюспейпер альянс Пертинакса, немцы решили использовать Лаваля, так как они чувствуют, что приближается критический период войны, и поэтому стремятся захватить все возможное в течение ближайших 3—4 месяцев.

По мнению газеты «Нью-Йорк таймс», Гитлер передал власть в Виши Лавалю прежде всего потому, что он ожидает от Лаваля помощи в осуществлении чрезвычайных военных мероприятий. Гитлер назначением Лаваля признал крах своих двухлетних попыток обеспечить внутри Франции поддержку международного фашизма. Вместе с тем Гитлер рассчитывает, «реорганизовав» правительство Виши, уничтожить влияние США на французскую политику.

Корреспондент агентства Ассошиэйтед Пресс передает, что первым результатом сотрудничества Лаваля с Германией является открытие в Берлине бюро по принудительной вербовке французских рабочих и военнопленных для работы на предприятиях германской военной промышленности.

ЛОНДОН, 17 апреля. (ТАСС). Касаясь назначения Лаваля на пост главы правительства Виши, газета «Дейли телеграф энд морнинг пост» пишет, что этот шаг продиктован стремлением Гитлера компенсировать ослабление германских сил во Франции в связи с концентрацией германских сил на востоке, а также привлечь французскую рабочую силу для обслуживания германской военной машины. Военный обозреватель газеты «Дейли экспресс» пишет, что Гитлер стремится, во-первых, обеспечить безопасность своего французского тыла, во-вторых, получить новые людские резервы и, в-третьих, захватить французский флот. Немцы рассчитывают также на то, что Лаваль введет безжалостные гестаповские методы для контроля над французским населением.

Все газеты на видных местах помещают статьи, содержащие призыв к Соединенным Штатам прекратить поставки во Францию в связи с возвращением Лаваля в состав правительства Виши.

ПРАВИТЕЛЬСТВО США ОТОЗВАЛО СВОЕГО ПОСЛА ИЗ ВИШИ

НЬЮ-ЙОРК, 17 апреля. (ТАСС). Корреспондент агентства Юнайтед Пресс передает из Виши, что американский посол Леги отозван в Вашингтон для консультации.

ВОЕННЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ США

ВАШИНГТОН, 17 апреля. (ТАСС). Президент США Рузвельт издал распоряжение, значительно расширяющее обязанности и полномочия «Управления экономической войны», возглавляемого вице-президентом Уоллесом. Управлению поручено руководить закупкой стратегических материалов. До последнего времени такие закупки проводились под руководством министра торговли Джонса. Одновременно Управлению предоставляется право принимать меры, «которые оно считает необходимыми для увеличения военных усилий и укрепления международных экономических связей США».

Управлению поручено обеспечить получение Соединенными Штатами взаимной помощи и выгод от правительства любой страны, оборона которой по определению президента является существенно важной для обороны США в соответствии с законом от 11 марта 1941 года. Управление будет представлять правительство США во взаимоотношениях с органами экономической войны об'единенных стран с целью согласования правительственной программы экономической войны и связанных с нею мероприятий с соответствующими странами.

ВАШИНГТОН, 17 апреля. (ТАСС). Рузвельт утвердил состав «Управления гражданской обороны», которому поручено координировать мероприятия военных организаций США в области гражданской обороны. Директором Управления назначен Ландис.

В распоряжении Рузвельта указывается, что в задачи «Управления гражданской обороны» входит подготовка планов защиты населения и имущества от различных невзгод войны, в частности от воздушных бомбардировок. При помощи местных властей Управление будет вербовать и обучать членов гражданских вспомогательных отрядов и будет стремиться к максимальной мобилизации усилий гражданского населения в помощь армии и флоту.

КРУПНЫЕ ОПЕРАЦИИ АНГЛИЙСКИХ ИСТРЕБИТЕЛЕЙ

ЛОНДОН, 17 апреля. (ТАСС). Английское министерство авиации передает, что в налетах на Северную Францию днем 16 апреля приняло участие свыше 400 истребителей «Спитфайр». Произведена целая серия крупных операций.

Имеются сведения о том, что самолеты «Бостон» произвели исключительно успешную бомбардировку Гавра. Отмечены четыре прямых попадания бомб в электростанцию. Бомбы попали также в ворота дока, в склады и баржи.

Кроме того, самолеты «Харрикейн» с грузом бомб совершили налет на район доков Дюнкерка и аэродром в Шербуре.

ЛОНДОН, 17 апреля. (ТАСС). В коммюнике английского министерства авиации говорится, что в ночь на 17 апреля совершен налет на базу подводных лодок в Лориане и доки в Гавре. Истребители атаковали аэродромы в Голландии и Северной Франции.

Утром 17 апреля английская авиация продолжала свои наступательные действия.

ВОЛНЕНИЯ В ТЮРЬМАХ ГЕРМАНИИ

ЦЮРИХ, 17 апреля. (ТАСС). За последнее время в ряде германских тюрем произошли волнения заключенных. Как сообщает германская газета «Берлинер иллюстрирте нахтаусгабе» на-днях в тюрьме в Альтлансберге под Берлином произошло столкновение заключенных с тюремной полицией. Арестованные, сообщает газета, напали на тюремного надзирателя, вырвали у него ключи и скрылись. В городе расклеено об'явление, в котором обещаются вознаграждения за поимку бежавших.

НЕХВАТКА РЕЗИНЫ В ГЕРМАНИИ И ОККУПИРОВАННЫХ СТРАНАХ

ЛОНДОН, 17 апреля. (ТАСС). Как передает английское министерство информации, официальный представитель министерства экономической войны привел данные, характеризующие нехватку резины в Германии и оккупированных ею европейских странах. По сообщениям из Голландии, там производятся автомобильные покрышки из коры пробкового дуба. В Дании изобретены велосипедные покрышки из бумаги, которые служат около месяца. В Будапеште проводятся опыты с переводом автобусов на движение по рельсам. Автобусы устаревшего типа снабжены деревянными колесами, пригодными для езды по трамвайным линиям.

ВОЙНА НА ТИХОМ ОКЕАНЕ

АМЕРИКАНСКИЕ СООБЩЕНИЯ

НЬЮ-ЙОРК, 17 апреля. (ТАСС). В коммюнике военного министерства США сообщается, что утром 16 апреля японские войска высадились на острове Пенай (Филиппины). Высадка производилась с 8 транспортов под прикрытием артиллерийского огня с военных кораблей и действий авиации. Американские войска на острове оказывают японцам сопротивление, однако подробных сведений о положении нет.

Налеты японской авиации на остров Коррегидор, расположенный у входа в Манильский залив, продолжаются. Американская зенитная артиллерия вынуждает японские бомбардировщики держаться на большой высоте, что значительно уменьшает эффективность бомбардировки. С начала войны на острове Коррегидор было об'явлено 206 воздушных тревог. Однако число налетов было больше, чем воздушных тревог, поскольку были случаи, когда тревога длилась подряд, во время которой совершалось четыре, семь или пять атак. С 9 апреля японская авиация совершила 65 налетов на остров. Несмотря на почти беспрерывную бомбардировку разрушения военным об'ектам причинены сравнительно небольшие, и моральное состояние войск не снизилось.

Американские форты 15 апреля беспрерывно обстреливались японскими батареями с северного и южного побережий Манильского залива. Американская артиллерия вела ответный огонь по сосредоточениям войск и колоннам грузовиков на Батаанском полуострове, а также японским артиллерийским позициям, в результате чего за последние 30 часов интенсивность огня японской артиллерии заметно уменьшилась.

На острове Минданао американские патрули предпринимают решительные действия в районе Замбонга и Дитос. Японские войска несут значительные потери.

В коммюнике морского министерства США сообщается, что во время бомбардировки японскими самолетами острова Коррегидор потоплен американский минный тральщик «Финч», водоизмещением в 840 тонн.

АНГЛИЙСКИЕ СООБЩЕНИЯ

ЛОНДОН, 17 апреля. (ТАСС). В коммюнике английского командования в Бирме сообщается, что на фронте в районе реки Иравади в виду сильного нажима японских войск на правом фланге англичан последние отошли к северу от Мапве. Нефтяные промыслы в Енангьяунге разрушены. Английские войска успешно прикрывают правый фланг китайских экспедиционных войск. О положении в районе севернее Тоунгу, где действуют китайские войска, подробных сведений нет.

Английская авиация 16 апреля успешно производила активные разведывательные полеты над территорией, занятой японскими войсками. 10 апреля во время налета японской авиации на аэродром в Северной Бирме английскими самолетами сбит японский истребитель и два повреждены. Летчики американской волонтерской группы сбили шесть японских истребителей. При этом был потерян один самолет. 12 апреля английские самолеты «Бленхейм» с небольшой высоты успешно бомбардировали японские позиции. Три истребителя американской волонтерской группы атаковали занятый японцами аэродром в Тоунгу, уничтожив два бомбардировщика и один двухмоторный разведывательный самолет, не понеся никаких потерь. По имеющимся сведениям, атака была успешной.

ЯПОНСКИЕ СООБЩЕНИЯ

ТОКИО, 17 апреля. (ТАСС). Официально об'явлено, что японские войска 10 апреля высадились на острове Себу и 16 апреля на острове Пенэй. При этом указывается, что военная обстановка на обоих островах складывается благоприятно для японских войск.

СТРОИТЕЛЬСТВО НОВОЙ ДОРОГИ ИНДИЯ—КИТАЙ

ЛОНДОН, 17 апреля. (ТАСС). Как передает чунцинский корреспондент агентства Рейтер, на постройке новой дороги Индия—Китай сейчас занято 400 тыс. китайских рабочих. Большая часть китайского участка этой дороги почти закончена. Этот участок идет от Чэнду в западной части провинции Сычуань в Южный Сиканг (на границе с Тибетом), через Канцин и Баан. Строящаяся сейчас часть дороги начинается от Баан и идет к Северному Ассаму в Индии через Ниндин и Чаю. Длина этого участка — около 100 миль по прямой линии.

ЗАСЕДАНИЕ ТИХООКЕАНСКОГО ВОЕННОГО СОВЕТА

ВАШИНГТОН, 17 апреля. (ТАСС). Состоялось третье еженедельное заседание тихоокеанского военного совета. В беседе с представителями печати австралийский министр иностранных дел Эватт заявил, что американское и австралийское правительства быстро договорились о сфере деятельности генерала Макартура.

Представитель Новой Зеландии Нэш заявил, что на заседании совета обсуждалось международное военное положение, однако вопросы стратегии не обсуждались.

ПРЕБЫВАНИЕ КРИППСА В КАИРЕ

ЛОНДОН, 17 апреля. (ТАСС). Как сообщает каирский корреспондент агентства Рейтер, Криппс в сопровождении английского посла в Каире посетил египетского премьер-министра Нахас-пашу. Беседа продолжалась полчаса.

«Пегая лошадка»

Когда за окном начинает сгущаться вечерняя синева, у летчиков и штурманов бомбардировочного полка наступает утро.

Днем они выспались, набрались сил, и вот теперь у всех свежие, порозовевшие лица, спокойные голоса и движения. Внимательно слушают они майора Зайкина, который инструктирует их перед боевым полетом.

Зайкин говорит тихо, неторопливо. Густые волосы, зачесанные назад, как сложенные крылья, мягкие жесты, тихий голос — во всем его облике есть что-то напоминающее ночную птицу, когда она бесшумно проносится на легких крыльях своих в лесной чаще.

Ночные полеты — стихия Зайкина. Укрываясь во мгле, его самолет прорывался к Бухаресту, внезапно появлялся над нефтяными румынскими вышками, над немецкими аэродромами, колоннами танков, поездами и складами. 60 раз летал он в глубокий вражеский тыл. Его встречали зенитки и пулеметы, осыпали снарядами, пулями. Прожектора ловили его своими липкими щупальцами, старались ослепить, ослепить, подставить под выстрелы. А он летел и летел к своей цели, сбрасывал бомбы и уходил невредимый. Вдогонку за ним мчались истребители, но майор Зайкин бесследно исчезал в темноте.

В носовой, просторной и светлой кабине самолета—майор Минкевич. Здесь—десятки сложнейших приборов, помогающих штурману вести самолет сквозь непроглядную тьму и облака.

Зайкин не видит ни темноты, ни облаков, — ничего, кроме светящихся вздрагивающих стрелок на приборах.

— На три градуса вправо, — слышит он в микрофон уверенный голос Минкевича, и машина берет вправо. Еще не было случая, чтобы майор Минкевич ошибся.

Из своих боевых полетов Зайкин и Минкевич возвращались всегда благополучно. Они ни разу не прыгали с горящего самолета, не садились на верхушки деревьев, не прилетали на одном моторе. Совершив 60 боевых вылетов ночью, они не привезли ни одной раны, ни одной царапины.

— Как слетали? — спрашивали их товарищи

— Обыкновенно. Ничего особенного.

Один из иностранных летчиков, узнав, что Зайкин и Минкевич за 60 ночных боевых полетов ни разу не имели аварий, ранений и вообще никаких неприятностей, деловито спросил:

— А с каким талисманом они летают?

Ему об'яснили, что советские летчики летают без талисманов, считая их предрассудком. Иностранец упорно твердил:

— Не может быть! Столько ночных полетов и ни одного происшествия! У Зайкина и Минкевича есть талисман. Мне вот тоже везет, но я беру всегда с собой в самолет пегую лошадку... Детская игрушка, сшитая из материи. Очень помогает! Однажды я забыл ее взять с собой и потерпел аварию. У Зайкина и Минкевича, конечно, тоже есть своя «пегая лошадка», которая приносит им счастье.

Действительно, Зайкин и Минкевич летят как бы в какую-то особую броню неуязвимости.

— Может быть в самом деле у вас есть эта... «пегая лошадка»? — шутливо спросил корреспондент.

Минкевич расхохотался громко, раскатисто. Зайкин сдержанно улыбнулся.

— Есть у нас «пегая лошадка», — ответил он. — Мы не расстаемся с ней, и она приносит нам удачу... И зовут ее—честность.

— Честность? Только и всего? Но ведь это же элементарная вещь.

— Честность, как система работы, — об'яснил Минкевич. — Как принцип жизни...

Сегодня ночью экипаж должен разбомбить станцию, через которую немцы подвозят подкрепление своим войскам. До цели — несколько сот километров. Знакомый путь, знакомые названия городов, — не раз летали Зайкин и Минкевич над этими городами, лесами, реками, — на запад. Но и сегодня они долго сидят над картой, изучая маршрут. Они подробно обсуждают боевую задачу, намечают способы подхода к цели, стараясь учесть каждую мелочь, приготовиться ко всяким неожиданностям...

Теперь нужно проверить машину, лично убедиться, что все на месте, все в порядке. Минкевич влезает в свою кабину. Он осматривает приборы, провода, по которым пойдет его воля к летчику, к радисту, к замкам бомболюка.

Минкевич проверяет запас ракет. По количеству их достаточно, но такого ли цвета, какой нужен сегодня? Так и есть! Где же красные ракеты? Они нужны для сигнализации при посадке на аэродроме.

«Хорош бы я был без этих ракет»,— думает Минкевич.

В кабине недавно установлен новый прицел, очень важный при ночной бомбежке, обеспечивающий большую ее точность. Но шнур микрофона не рассчитан на этот прибор, короток, поэтому нельзя одновременно пользоваться этим прицелом и вести переговоры с летчиком. Минкевич решил нарастить шнур, — стало удобно прицеливаться и управлять движением самолета.

«Но как же пользуются этим прицелом другие штурманы?» — подумал Минкевич и пошел к соседнему экипажу.

— Пользуетесь этим прицелом? — спросил он штурмана.

— Как же. Пользуюсь.

— Да ведь шнур-то короткий. Как же вы ведете разговор с летчиком во время прицеливания?

Штурман смущен.

— А я, видите ли, отрываюсь от прицела на это время...

И Минкевичу становится ясно, что штурман не пользуется ценнейшим прибором и что меткость его бомбометания далеко не совпадает с отчетной схемой, на которой разрывы изображены наугад. И Минкевич говорит смущенному штурману о своей системе работы, о честном отношении к своим обязанностям, что это элементарное качество обеспечивает успех боевого полета...

Придирчиво, строго осматривает самолет майор Зайкин. Стрелок-радист старший сержант Перекрест тщательно проверяет радиоаппаратуру. Все приборы работают безотказно.

И вот грозный самолет идет в темноту, к старту. А через минуту ровный гул его мощных моторов разлился в невидимом небе и, быстро замирая, тает где-то на западе.

Непроглядная ночь окутала землю. Зайкин ведет самолет, смело доверяясь приборам и спокойному голосу штурмана.

Внизу мелькают огоньки артиллерийских разрывов и качаются багровые языки пламени над горящими деревнями, это — линия фронта.

И снова мрак, тишина. Скоро цель. Вот она — серое пятно на снегу... Вражеские зенитки и пулеметы молчат, стараясь обмануть экипаж бомбардировщика.

«Ну что ж, проверим», — решает Минкевич и, направив самолет на цель, сбрасывает первую бомбу. Тотчас же снизу взлетают снопы огня, вспыхивают лесятки прожекторов. Снаряды густо рвутся прямо перед самолетом.

— Вправо! Вправо! — спокойно говорит Минкевич, и Зайкин посылает самолет вправо, уходя от огня.

Стрелок-радист Перекрест зорко осматривает заднюю полусферу.

— Разрывы близко! Справа! — сообщает он Зайкину, и майор меняет направление и скорость; самолет лавирует среди разрывов, как щука среди смертоносных сетей.

Самолет заходит на цель второй раз. Минкевич сбрасывает бомбы. В центре серого пятна возникает огромное пламя.

Теперь нужно уйти из-под обстрела, — уберечь машину и экипаж. Зайкин делает разворот на 90° и, быстро снижаясь, уходит во мрак. Позади еще долго стучат немецкие зенитки и пулеметы, обстреливая пустое небо.

Бомбардировщик летит домой. Уже пять часов в полете. После боевого напряжения наступает реакция—организм требует отдыха. Путь знакомый, — казалось бы, можно и отдохнуть, довериться приборам. Но Минкевич ни на минуту не прекращает наблюдения за землей.

— Через пять минут должна быть железная дорога, — говорит он Зайкину. И действительно, через пять минут внизу возникает железная дорога.

Все в порядке, самолет идет правильно по маршруту. Был однажды случай, когда отказали все приборы радионавигации, — самолет обледенел, сорвало антенну, и все-таки Минкевич привел самолет точно на свой аэродром.

Это было возможно только потому, что весь экипаж работает по системе честного отношения друг к другу, к своему долгу, к родине своей, к своему народу. За эту работу майору Зайкину и майору Минкевичу присвоено звание Героя Советского Союза.

...Самолет Зайкина опускается на аэродром.

— Как слетали? — спрашивает инженер Петросян.

— Обыкновенно.

— Никаких происшествий?

— Никаких.

— Везет!

— Это «пегая лошадка» везет...

Утром на станцию летал разведчик и сфотографировал результаты бомбежки. На снимке отчетливо были видны следы разрушений, — бомбы легли в цель и именно в тех местах, какие указал Минкевич в своей отчетной схеме.

В. ИЛЬЕНКОВ.

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ.

Ответственный редактор Д. ВАДИМОВ.
Издатель НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР.

АДРЕС РЕДАКЦИИ: Москва, 6. Малая Дмитровка, 16. Телефоны: для справок — Д-3-30-67, ИЗДАТЕЛЬСТВА — Д-3-35-52. Бюро жалоб подписной конторы — Д-3-35-66.

Г1094. Типография центрального органа Народного комиссариата обороны СССР «Красная звезда», Москва, Малая Дмитровка, 16.